

18+

Братья Швальнеры Лондонское чаепитие

Кто убил Александра Литвиненко?

Братья Швальнеры Лондонское чаепитие. Кто убил Александра Литвиненко?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57502139

SelfPub; 2020

Аннотация

Назначение нового Генерального прокурора России, а также предшествовавшие этому странная смерть начальника ГРУ, чистка в рядах Следственного комитета, арест крупнейшего вора в законе Шакро Молодого, стрельба на Рочдельской улице в Москве, как ни парадоксально, – звенья одной цепи. И берет она начало в 2016 году, когда в Англии возобновилось расследование по делу об убийстве Александра Литвиненко. Случайно ли это? Или перестановки и ажиотаж в силовой системе – есть следствие вмешательства того, кто был настоящим заказчиком ликвидации правой руки Березовского и обличителя силовых структур России? Весь мир обвиняет в этом Путина, но так ли говорят факты? Собранный авторами материал проливает свет как на истинных заказчиков убийства в ноябре 2006 года в Лондоне путем отравления полонием отставного офицера КГБ Литвиненко, так и на тесно связанную с ним подноготную последних громких событий в силовой сфере России... «Есть многое на свете, друг Горацио, что неизвестно нашим мудрецам»!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

96

Разумеется, все события и их участники, упоминаемые на страницах произведения, вымышлены. Любые совпадения абсолютно случайны. Ничего из этого не имело и просто не могло иметь места, а из персонажей никого не существовало в действительности. Авторы никого не хотят обидеть, ни на кого не намекают и никого не имеют в виду.

Действующие лица:

Александр Литвиненко – отставной офицер ФСБ, уехавший из России в 2001 году во избежание уголовного преследования. Позиционировал себя как оппонент действующей российской власти, автор книг «ФСБ взрывает Россию» и «Лубянская преступная группировка», бросающих тень на действующую российскую власть. Убит в Лондоне в 2006 году посредством отравления полонием-210.

Борис Березовский (БАБ) – опальный российский олигарх из числа приближенных к Ельцину и его семье, бежавший из России в 2001 году. Друг Литвиненко и тайный агент МИ-6. Оппонент Путина. Участвовал в организации похищения, а затем освобождения пермских ОМОНовцев и английских журналистов в Чечне в 1996 году.

Андрей Луговой – бывший сотрудник и приятель БАБ, хороший знакомый Литвиненко, ветеран спецслужб, обвиняе-

мый властями Англии в отравлении Литвиненко. По возвращении на Родину стал депутатом Государственной Думы.

Дмитрий Ковтун – российский предприниматель и юрист, друг Андрея Лугового, близко знакомый с БАБ, обвиняемый властями Англии в отравлении Литвиненко. Ветеран органов КГБ.

Александр Гусак – ветеран ГРУ, служивший вместе с Литвиненко в Чечне в 1996 году. Человек, имеющий значительный вес в правоохранительных органах России. По выходу на пенсию в начале 2000-х стал адвокатом.

Роберт Оуэн – английский коронер, судья, занимавшийся проведением публичного следствия по делу Литвиненко.

Сергей Юшенков – российский политик, случайно (через материалы, предоставленные Литвиненко) получивший доступ к тайнам БАБ и убитый им в 2001 году.

Алекс Гольдфарб – правозащитник, друг Литвиненко и его биограф.

Марина Литвиненко – жена и соратница Литвиненко.

Юлия Светличная – эмигрантка из России, подруга Лит-

виненко, журналистка, на которую он безуспешно пытался произвести впечатление. В настоящее время – профессор филологии Вестминстерского университета.

Николай Глушков – друг и личный финансист БАБ. В 2001 году по его просьбе Луговой и Гусак организовали побег арестованного Глушкова из СИЗО «Лефортово». В Лондоне поддерживал с Литвиненко и Березовским тесные отношения.

Игорь Коробов – начальник ГРУ. Скоропостижно скончался в 2018 году.

Сергей Доренко – скандально известный российский оппозиционный журналист, близко знавший Литвиненко, БАБ, Лугового и Гусака.

Захарий Калашов (Шакро Молодой) – вор в законе, в 1996 году занимавшийся в Чечне вместе с БАБ и Гусаком торговлей людьми. Входил в Тамбовскую ОПГ, отмывал свои деньги в Испании в конце 1990-начале 2000х годов. Арестован в 2018 году.

Александр Торшин – бывший российский сенатор и финансист, причастный к отмыванию денег Шакро Молодого в Испании в начале 2000х.

Игорь Краснов – следователь центрального аппарата СКР, куратор крупнейших расследований в России. Курировал российское следствие по делу об убийстве Литвиненко, о стрельбе на Рочдельской улице и других.

Дмитрий Смычковский – адвокат и «решальщик» московской бизнес-среды, приятель и подчиненный Гусака.

Александр Дрыманов – бывший начальник Московского ГСУ СК РФ. Личный друг председателя Комитета Александра Бастрыкина и Александра Гусака. Арестован в 2018 году по подозрению в связях с Шакро Молодым.

Пролог

Газета «Коммерсантъ» от 13.03.2018:

«Полиция Лондона начала расследование обстоятельств смерти бывшего первого заместителя гендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова, тело которого со следами удушения было найдено накануне. Господин Глушков, бежавший в Великобританию, в прошлом году заочно был приговорен к 8 годам заключения за хищение средств авиакомпании. Как рассказали “Ъ” знакомые 69-летнего Николая Глушкова, его тело было обнаружено дочерью Натальей в квартире на окраине Лондона. По их словам, на шее господина Глуш-

кова были видны следы удушения. Было это убийство или самоубийство, пока не ясно – проводится расследование.

Николай Глушков был партнером и ближайшим соратником Бориса Березовского, найденного повешенным в своем доме в пригороде Лондона 23 марта 2013 года. Господин Глушков в начале 1990-х являлся заместителем гендиректора АО «ЛогоВАЗ», созданного господином Березовским. Затем руководил финансовым департаментом АвтоВАЗа, а в 1996 стал замдиректора «Аэрофлота». Через четыре года его арестовали за хищение валютной выручки авиакомпании, однако Савеловский райсуд приговорил бизнесмена к сроку, который тот отбыл под следствием и судом, – трем годам и трем месяцам заключения. Господин Глушков тут же уехал в Великобританию, где в 2010 году получил политическое убежище. В марте 2017 года Савеловский райсуд Москвы, пересмотрев дело господина Глушкова, назначил ему восемь лет заключения заочно.

В последнее время Николай Глушков, продав свой дом, переехал на окраину Лондона. В России у него остались огромные долги – только «Аэрофлот» пытался взыскать с него \$122 млн выручки, которая, по данным следствия и суда, была похищена. Кроме того, по информации источников “Ъ”, у бизнесмена были проблемы со здоровьем. Возможно, эти обстоятельства и могли стать причиной для самоубийства. Впрочем, официальное расследование только началось. Дом господина Глушкова до сих пор оцеплен полици-

ей...»¹

13 марта 2018 года, 06.00 Р.М., Кингстон, окраина Лондона

Была середина марта, а зима, казалось, даже и не думала уходить, а весна приходит. Природа будто бы сошла с ума, решив, что на дворе осень. Дожди лили как из ведра в обычно прохладном и сыром Лондоне с какой-то необычной и несвойственной этому времени года силой. Мелкий, едва заметный снежок, если и сыпал «мелкими перебежками», то сразу таял, соприкасаясь с грязной водой, в которую превратилась земля пригородов английской столицы за последние полмесяца. Солнцем и не пахло, а тепло только снилось обитателям туманного альбиона, спасающимся от промозглой погоды привычными алкогольными возлияниями.

Коронер Высокого суда Лондона, сэр Роберт Оуэн ехал по проселочной дороге, трясясь и проклиная судьбу, к месту происшествия, на которое был вызван в обычном для таких случаев порядке – найдено тело со следами удушения, и вроде бы все похоже на самоубийство, но некие обстоятельства позволяют усомниться в этом, и потому королевский судебный следователь обязан приступить к расследованию, пусть даже краткому и формальному. Кингстон, куда он держал сейчас свой путь, формально не был пригородом Лондо-

¹ Партнер Бориса Березовского умер как он // "Коммерсантъ" от 13.03.2018

на, он являлся его административной единицей, но располагался так далеко и отделялся от столицы такой непролазной просекой, что иначе, как деревней, его давно никто не называл. Колеса машины вязли в здешней грязи, дождь заливал ветровое стекло так, что дворники не успевали справляться с его потоками, но делать было нечего. И даже не природное упрямство Оуэна, а личность погибшего заставляли коронера, вопреки всем обстоятельствам, спешить в Кингстон – им был некогда компаньон покойного Бориса Березовского, Николай Глушков.

Личность эта потому интересовала Оуэна, что он был связан не только с Березовским, но и с его правой рукой, Александром Литвиненко, следствие об убийстве которого коронер закончил неполных два года назад. И вроде бы точка в его расследовании была поставлена, виновные определены, но все равно что-то не давало покоя сэру Роберту все эти два года. Слишком уж, казалось ему, на поверхности лежали все те выводы, которые даже не он сделал, но к которым его подтолкнули обстоятельства и фигуранты. А 20 лет, что посвятил он службе в королевской юстиции, подсказывали, что то, что лежит на поверхности, обычно никогда не является правдой – и уж тем более в столь политизированных делах. Сегодня Оуэн понял, что предчувствие, не покидавшее его все это время, все-таки оказалось право. И пусть он еще не знал, какие тайны несет в себе смерть Глушкова, не догадывался о возможных грядущих в связи с ней открытиях, но в

том, что она является отголоском событий 12-летней давности, когда Литвиненко был отравлен полонием, уже сейчас у него не было никаких сомнений.

Дом в Кингстоне, который арендовал Глушков, представлял собой аккуратный, небольшой по лондонским меркам двухэтажный особняк на двух хозяев, утопающий в неестественно зеленом газоне посреди осенне-весенней грязи пригорода, когда-то по ошибке включенного в состав каменно-строгой английской столицы. К моменту прибытия Оуэна он уже был обнесен полицейской ленточкой и оцеплен сотрудниками Скотланд-Ярда. Следственную группу возглавлял инспектор Джонатан Лонсдейл – старый знакомый Оуэна. Пулей пролетев расстояние от дверей машины до дома, но все же успев вымокнуть под проливным дождем, Оуэн лицом к лицу встретился со старинным коллегой.

–Надо же, ну и погода. Да и развезло все так, что черт ногу сломит. И кому это в голову пришло считать Кингстон частью Лондона?! Если бы не моя юрисдикция, носу бы из дома не высунул...

Инспектор только улыбнулся в ответ:

–Расскажите это тому, кто вас не знает, сэр. Как только в деле появляется хотя бы тень Литвиненко, вы тут как тут – даже если это случается на краю света.

–Как у вас тут дела, Джонатан? – отмахнувшись от его замечания, поинтересовался коронер, втайне лелеющий надежду на то, что в этот раз самоубийство окажется самоубий-

ством безо всякого подтекста, но подсознательно почти не верящий в это.

–Убийство, сэр.

–Уверены?

–Тело обнаружила дочь. Она рассказала нам, что последнее время покойный питал, кхм, как бы это сказать, слабость к мужскому полу.

–Ну и что? Если имел любовника, обязательно, пал жертвой страсти? Что за шаблонные стереотипы?

–Сами же знаете, *cherchez la femme*... А в наш век свободных отношений на роль женщины вполне подходит и мужчина... А если серьезно, то соседи рассказали, что несколько недель подряд изо дня в день у него был один-единственный посетитель – тот самый любовник, парень лет 20-25-ти, вроде бы русский по национальности...²

–Как они это поняли?

–Слышали малопонятную речь, очень похожую на русскую... А дочь показала, что отец рассказывал ей о нем. Звали его, кажется, Деннис или Денис, здесь имел вид на жительство, работал официантом. Вывод о том, что он причастен к смерти Глушкова, мы сделали, исходя из анализа содержимого его айфона, найденного здесь же дочерью и переданного нам...

–А что там?

² Артем Стоцкий. Олигарха Николая Глушкова задушили поводком. // «Экспресс-газета», № 13 (2018г.)

–Полюбуйтесь.

Лонсдейл открыл видеофайл на телефоне. В нем Оуэн увидел пожилого сухопарого человека с седыми волосами и тонкой полоской усиков – в нем он узнал Глушкова, которого два года назад допрашивал все по тому же делу об убийстве Литвиненко. Однако, на этих кадрах он никак не походил на уважаемого бизнесмена, которым запомнился коронеру. Он, практически неглиже, в одних трусах, стоял на четвереньках, а тот, кто со стороны осуществлял съемку, держал его за затянутый на шее импровизированный поводок. Глушков лаял и грыз ботинки, стоящие перед ним, а оператор шутливо дергал его за веревочку, выражая свое недовольство поведением «глупой собаки». Игра входила в раж, старик грыз ботинки все сильнее, а партнер, в свою очередь, все сильнее дергал за поводок, покуда тот не начинал синеть. Потом она перешла во вторую стадию – оператор приблизился ко все еще стоящему на четвереньках покойнику сзади, сдернул с него нижнее белье и приготовился к чему-то более сокровенному... Оуэн остановил воспроизведение – смотреть на такое никогда не доставляло ему удовольствия.

–И что это?

–Это такая игра, сэр. У нас сейчас набирает популярность необычный тренд в области релаксации и снятия стресса: люди переодеваются в собак и на какое-то время забывают, что они разумные существа. Называется развлечение PurrPlay – щенячьи игры. Один партнер играет роль соба-

ки, а другой – хозяйина или тренера. Такая ролевая игра якобы дает возможность «щенкам» пожить беззаботной жизнью. Что касается «хозяйина», они радуются тому, что «щенки» всегда их любят и хотят больше внимания.

–Боже, какая чушь... И вы думаете, что эти двое просто заигрались?

–Так думают патологоанатомы. Предварительная причина смерти – асфиксия, а на шее у покойного мы обнаружили его же галстук, стянутый точно таким образом, как на этом видео.

–Выходит, убийство по неосторожности? – подытожил услышанное Оуэн.

–Если бы подозреваемым был не русский, можно было бы так думать... – протянул Лонсдейл.

–По-моему, нет ничего странного в том, что русский по национальности Глушков, вращаясь в этнически близкой среде, выбрал себе в любовники именно русского... – парировал Оуэн.

–Ничего странного, сэр, если бы не способ убийства, как две капли воды похожий на тот, которым убили Березовского. Да и сам по себе намек на гомосексуальные наклонности покойного, сделанный в такой изуверской форме, как бы говорит о мести того, кого Глушков и Литвиненко некогда обвиняли в педерастии и даже педофилии.

–Вы про Путина?

–Кажется, именно о нем они писали в газетах, освещая

его личность с этой, не очень-то красящей главу консервативного государства, стороны? – вскинул брови инспектор. – Я ваш доклад, в котором вы все это расписали, как отчет наш изучил еще два года назад...

Оуэну было приятно такое внимание к его творчеству, но снова бросалась в глаза очевидная простота содеянного и легкий путь к исполнителю, все как по нотам. Коронер же привык в жизни руководствоваться выражением де Голля, говорившего: «Выбирайте к цели самый тернистый путь – на нем вы не встретите соперников».

– Логично, но слишком просто, – озвучил свои мысли королевский судья. – По вашей логике, если некто повторил судьбу задушенного Березовского, то скоро нам ждать отравления в стиле убийства Литвиненко?

– Так точно, сэр, – ответил Лонсдейл. – Разрази меня гром, если смерть человека из окружения Березовского – третья или даже четвертая в череде связанных с ним персонажей – не является политическим убийством в классическом смысле слова. Согласитесь, в такие совпадения поверить трудно...

Оуэн согласно кивнул головой:

– Практически невозможно. Особенно учитывая, что Глушков этот в процессе следствия по делу Литвиненко явно мне что-то недоговаривал, что-то утаивал, то ли опасаясь придать огласке известные одному ему обстоятельства, то ли торгуясь подороже с тем, кому эта огласка была невыгодна.

Вот только опасаясь я делать скоропалительные выводы при столь постановочных обстоятельствах – не все то золото, что блестит.

– Тут уж вам виднее. Наше дело маленькое – исполнителя найти.

– И как вы планируете это делать? Через посольство?

– Почему через посольство? – пожал плечами инспектор.

– Вы же сами только что сказали, что он русский с видом на жительство. Что может быть проще?

– Возможно, вы и правы, но у нас другие каналы. Боюсь, что посольство в курсе содеянного им и станет оказывать ему протекцию, если я прав и повторяется история, описанная вами в докладе. Так что в этой части агентурные пути предпочтительнее...

– Но с посольством связаться все равно придется, – развел руками Оуэн.

– Зачем? Вы же вставите палку в колесо следствия... Он ведь не был гражданином России, ему было предоставлено политическое убежище!

– Да, но с Россией он был связан по правовым каналам – Москва объявляла его в международный розыск, судила заочно. Да и потом в России живут его знакомые, которые будут важны уже в моем, коронерском, расследовании.

Лонсдейл с нескрываемым скепсисом посмотрел на собеседника:

– Например, депутат Госдумы Луговой. Это ведь, кажет-

ся, он организовывал неудачный побег Глушкова из тюрьмы, когда тот был под следствием? Чтобы его прямиком из изолятора, откуда тот мог выйти в связи с недоказанностью обвинения со дня на день, упрятать в тюрьму ФСБ уже за побег, лишив тем самым возможности выйти из казематов до конца дней?! Не за то ли впоследствии сам Луговой получил от российских властей статус сенатора?

– Не знаю, за что он его получил, а то, что Глушкова хотели подставить, по-моему, спорный факт...

– Но ведь вы же сами писали это в докладе!

– Я писал только то, что мне говорили, ничего от себя не добавляя. Луговой, например, вообще ничего не сказал, что позволило придерживаться точки зрения самого Глушкова на события тех лет. Но ведь молчание не всегда означает согласие.

– Я вас не понимаю сегодня, сэр... Погода на вас, что ли, так влияет?

– Видите ли, Джонатан, – сложив руки на груди, принялся объяснять Оуэн, – последние два года я только и делаю, что переоцениваю те выводы, которые сделал в своем докладе. То одно обстоятельство внезапно выплывает, ставя под сомнение тот или иной его вывод, то другое. Когда они складываются в единую мозаику, у меня волосы дыбом встают от того, что тогда, в 2016 году, я мог допустить ошибку. И винить в этом, кроме меня, некого – любой может врать как угодно, но судья обязан установить истину. А сейчас мне и

вовсе кажется, что эти огрехи видны реальному убийце Литвиненко- и он, дабы исправить свои ошибки, вбрасывает одно за другим доказательства причастности Москвы... И пока живы фигуранты дела и есть возможность что-то исправить, ею надо воспользоваться, покуда этот незримый кукловод не повернул реку истории вспять. Речь-то как-никак не о рядовом убийстве...

–Думаете, это – инсценировка с целью закрепить доводы вашего доклада? – заинтересовался полицейский.

–...или месть Глушкову за что-то, или стремление заткнуть ему рот, или все вышеперечисленное. Следствие покажет. А его толком можно провести, только вникнув в биографию покойного, чего без помощи русских сделать не получится. Так что казните меня как хотите, а послу я сообщу...

Досье (Николай Глушков). Бывший топ-менеджер компании "Аэрофлот" Николай Алексеевич Глушков родился 24 декабря 1949 года в городе Майкопе (ныне столица Республики Адыгея). В 1972 году окончил Университет дружбы народов им. П. Лумумбы (ныне – Российский университет дружбы народов), в 1981 году – Академию внешней торговли по специальности Кандидат физико-математических наук.

В 1986-1988 годах – начальник отдела внешнеторгового объединения "Продинторг". В 1988-1989 годах – начальник сектора ВНИИ прикладных автоматизированных си-

стем Госкомитета СССР по вычислительной технике и информатике. В 1989-1991 годах – начальник отдела, заместитель генерального директора совместного предприятия "ЛогоВАЗ" – первого детища Бориса Березовского, при помощи которого он похитил у россиян сотни миллионов рублей под залог не выпущенных автомобилей «ВАЗ».

В 1991-1995 годах – заместитель генерального директора, генеральный директор Департамента АО "АвтоВАЗ". В 1996-1999 годах – первый заместитель генерального директора ОАО "Аэрофлот – Российские международные авиалинии" по экономике, финансам и коммерческой деятельности.

В 1999 года Генпрокуратура РФ возбудила уголовное дело о злоупотреблениях в бывшем руководстве "Аэрофлота". По данным следствия, в 1990-е годы российский бизнесмен Борис Березовский фактически создал в руководстве "Аэрофлота" свое "лобби", внедрив туда людей из подконтрольных ему структур. Среди них были первый заместитель гендиректора "Аэрофлота" Николай Глушков, заместитель гендиректора по коммерческим вопросам Александр Красненкер и другие. По мнению следователей, в сговоре с Березовским Глушков убедил тогдашнего главу "Аэрофлота" Евгения Шапошникова взять крупные валютные займы якобы для финансового оздоровления компании, а деньги на самом деле были похищены. Глушков был задержан и отправлен в СИЗО «Лефортово». Когда Н.Глушков был под арестом, бывший офицер КГБ Андрей Луговой возглавлял службу без-

опасности одного из телеканалов, принадлежавших Борису Березовскому. Видимо, по указанию олигарха Луговой пытался устроить побег Глушкову при переводе его из тюрьмы в больницу. Однако побег не удался, и А.Луговой был приговорен к 14 годам тюрьмы за организацию этого побега. Глушков, однако, всегда подозревал, что Луговой действовал по заказу ФСБ, и что в случае удачного побега его бы ждал еще более длительный тюремный срок. Через некоторое время Андрей Луговой при странных обстоятельствах оказался на свободе. Николай Глушков в 2004 году спросил у Лугового, почему он хотел организовать ему побег, было ли это заказом ФСБ, и откуда у него были деньги. Однако ответа на эти вопросы Н.Глушков так и не получил.

В марте 2004 года Савеловский суд оправдал Глушкова, для которого обвинение просило восемь лет заключения по статье 159 УК РФ (хищение путем мошенничества) и статье 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств, нажитых преступным путем). По более легким статьям – статья 193 УК РФ (о невозвращении средств из-за границы) и статья 201 УК РФ (злоупотреблении служебными полномочиями) – суд приговорил Глушкова к трем годам и трем месяцам заключения. Однако суд учел отбытые Глушковым годы в СИЗО и постановил освободить его в зале суда.

В 2010 году Николай Глушков получил политическое убежище в Великобритании.

3 марта 2017 года Савеловский районный суд Москвы заочно приговорил бывшего первого заместителя гендиректора по финансам "Аэрофлота" Николая Глушкова к 8 годам заключения и штрафу в размере одного миллиона рублей.³

20 марта 2018 года, 8.45 Р.М., Лондон

Мисс Джулия вернулась домой позже обычного. Принимала экзамен на кафедре философии Вестминстерского университета – первый в своей биографии после окончания аспирантуры того же самого учебного заведения, ставшего альма-матер не только для нее, но и для доброй половины английского правительственного и дипломатического корпуса. Экзамен этот, который она устраивала для своих студентов, рассматривала она как экзамен для нее самой себя – итог почти 15 лет упорного труда и продвижения карьеры в далекой от ее Родины стране, где оказалась она когда-то волею случая.

Джулия – а по паспорту Юлия Светличная – некогда приехала сюда по обмену студентами вузов. Приехала и осталась. Закончила философский факультет, поступила в аспирантуру. Тогда же, в 2004 году познакомилась здесь с олигархом Березовским, известным своей любовью к красивым девушкам, особенно с русскими корнями. Довелось ей пообщать-

³ Биография Николая Глушкова. РИА Новости, 13.03.2018 // <https://ria.ru/20180313/1516284006.html>

ся и с его окружением того времени – Закаевым, Литвиненко, Гольдфарбом, Фельштинским, Дубовым. Но потом судьба развела... Авантюрный дух опального российского коммерсанта и его компании не imponировал характеру строгой и целеустремленной девушки, решившей сделать науку смыслом своего существования. Почему и как приняла она такое решение – разговор отдельный, а все же о нем она не пожалела. Как-никак в неполных 40 лет докторская степень – большое достижение для женщины в любой стране мира. А уж на ее Родине, в России – так и вообще почти предел мечтаний из разряда недостижимого. Потому не жалела она и о своем отъезде из страны, в которой ее ничего, кроме пожилой матери не держало. А спустя пару лет Юле удалось-таки перетянуть старушку на альбион, и последняя ниточка, связующая ее с Россией, порвалась. Зато на смену ностальгическим чувствам и настроениям пришло любимое дело, общественное уважение и статус, который она для себя сегодня лишней раз подтвердила. И пусть в личной жизни, как поется в песне, «привет» – все еще впереди для этой бойкой... нет, не женщины, девушки с характером, умом и харизмой!

Все эти мысли крутились в ее голове всю дорогу до дома, через огромные лондонские пробки, и выветрились столичным холодным ветром, стоило ей перешагнуть порог квартиры, где уже ждали мама и пес Бенни. Легкий ужин – и снова к компьютеру, подвести итоги дня. День выдался суетный, не было даже времени прочитать меил, пришедший утром и

оповестивший о себе кликом сотового телефона. Усевшись за компьютер, Юлия начала читать его и ахнула...

«Доброго времени суток, Юля. Вы, наверное, забыли уже вашего знакомого из Москвы Дмитрия Ковтуна. Много времени прошло, да и обстоятельства нашего знакомства, к сожалению, таковы, что вспоминать их у нормального человека вряд ли будет желание. Однако, не знаю, как вам, а мне о них то и дело напоминает сама жизнь. Вы, наверное, в курсе того, что на днях на окраине Лондона кто-то отправил к праотцам Николая Глушкова – подельника Литвиненко и Березовского, некогда отвечавшего за кошелек самого богатого человека России. Официальное следствие утверждает, что он пал жертвой любовной игры с каким-то парнем, но сами обстоятельства его кончины невольно отсылают к событиям 2006 и 2013 годов, когда неестественным путем ушли из жизни оба его приятеля. Конечно, в Англии, да и во всем мире, в его смерти видят руку Москвы, а мне отсюда кажется иначе... Одно я знаю точно – кто бы ни был виноват в смертях Литвиненко и Березовского, определенно ему мешал Глушков. Но чем мешал? Понимаю, что большое видится на расстоянии, и потому обращаюсь к вам с просьбой – как к своей подруге, так и к знакомой покойного Литвиненко. Если вдруг вы сможете вспомнить что-либо из разговоров с последним, что касалось Глушкова прямо или косвенно, не сочтите за труд и сообщите, пожалуйста, мне в ответном письме. А если даже не вспомните, то просто напишите,

чем вы живете, чем занимаетесь и увлекаетесь и все то о себе, что сочтете нужным. Мне это будет очень приятно – по старой памяти. С любовью, Дмитрий Ковтун».

В голове опять всплыли события 2004-2006 годов, которые только сегодня вспоминала она прошедшими веками собственной биографии... Показались знакомые лица... Закрались мысли о судьбе и ее происках... А уже несколько минут спустя торопливо полетел на далекую Родину ответ на письмо. Полетел, оставив ее с мыслями о том, почему, возможно, она жалеет о своей эмиграции...

«Дорогой Дмитрий! Несказанно рада была получить ваше письмо спустя столько лет после нашей последней встречи. Как знать, она ведь могла бы и не быть последней, если бы не события 12-летней давности, связанные все с тем же Литвиненко... Представьте, что, в отличие от вас, у меня они вызывают самые приятные воспоминания – потому хотя бы, что тогда мы встретились с вами. Видимо, в силу юности я не прочувствовала всего трагизма происходивших тогда событий, напротив, они остались в моей памяти романтическими воспоминаниями, едва ли не самыми приятными за всю мою жизнь. Этими воспоминаниями я, можно сказать, живу по сей день. Потому на память не жалуюсь – у профессора философии Вестминстерского университета их просто не может быть! Однако, ничего, что связано бы было с Глушковым, на память предательски не приходит. Вы ведь сами знали Литвиненко – он любил болтать попусту, говорить бессо-

держательные вещи, которые память не оставляет в своих закромах... Хотя смерть этого, совершенно не знакомого мне, человека затронула и меня (видимо, знакомство с Березовским останется проклятием на всю жизнь для каждого, кто хоть как-то с ним соприкасался). Пару дней назад меня вызывал к себе тот самый коронер Роберт Оуэн, который два года назад вел следствие по делу Литвиненко. И задавал мне, представьте, те же самые вопросы. Спрашивал, не припоминаю ли я чего из бесед с Литвиненко касаясь Глушкова. Даже проводил параллель между его смертью и смертью самого БАБ (кажется, так его в ту пору называли в Москве?) – очень схожий метод устранения, если отместить версию о самоубийстве российского олигарха. Сказал даже, что предчувствует скорое повторение сценария с отравлением Литвиненко – по его мнению, кто-то упрямо пытается подтвердить доводы, изложенные им в докладе от 2016 года, не лишней раз демонстрируя руку Москвы в устранении оппонентов Путина и однообразность действий исполнителей. Так что допрос мой превратился, скорее, в выслушивание исповеди королевского судьи... Думаю, что, если вы ищете правды в деле об убийстве Глушкова, то вам следует обратиться к нему самому или к генералу Коробову – кажется, так фамилия человека, который в Москве занимается расследованием этого дела. Об этом мне сказал сам Оуэн, уточнив, что следствие, которое он проводит, вроде как неофициальное, по линии военной разведки, которая теперь в первую очередь заинтересована в

своем оправдании на фоне вновь разгорающегося международного скандала...

К сожалению, это все, чем могу помочь. Если же захотите побеседовать на отвлеченные или философские темы, то пишите в любое время, буду очень рада. Очень. Юлия.

P.S. Кстати, не буду возражать, если перейдем на «ты» – кажется, так мы общались во время нашей последней встречи...»

Газета «Коммерсантъ» от 21.03.2018:

«21 марта в Москве после продолжительной болезни скончался начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) – заместитель главы Генштаба ВС РФ генерал-полковник Игорь Коробов. Он возглавлял военную разведку последние три года. По данным “Ъ”, основным кандидатом на пост главы спецслужбы является вице-адмирал Игорь Костюков, который, возможно, станет первым в постсоветской истории представителем ВМФ во главе ГРУ.

Первая информация о тяжелом заболевании Игоря Коробова появилась несколько месяцев назад: тогда несколько его знакомых рассказали “Ъ”, что генерал мужественно борется с онкологией, но «ситуация у него крайне непростая, надежда на благополучный исход минимальная». Несмотря на это, Игорь Коробов все равно продолжал трудиться в своем рабочем кабинете на Хорошевском шоссе, 76, заслуши-

вая доклады подчиненных и раздавая указания по оперативной работе. Но уже к концу февраля осложнения по здоровью, как рассказывают в его окружении, вынудили генерала отказаться от посещения как торжественных, так и официальных мероприятий... Как сообщили в Минобороны РФ, начальник ГРУ скончался 21 марта в Москве на 63-м году жизни. У него остались жена и двое детей».⁴

Часть первая. Made in Russia

Глава первая

23 марта 2018 года, 11.30 А.М., Лондон

Чтобы не тратить время в дороге – поезд до Солсбери ехал около двух часов – судья Роберт Оуэн решил немного вникнуть в новостную ленту. Последние несколько дней он был занят следствием по делу Глушкова, которое все больше в его подсознании перекликалось с делом Александра Литвиненко (хотя прямых связей все еще не было установлено), и времени не хватало даже на то, чтобы осведомиться о происходящих в мире событиях. Обычно в дороге он любил читать, но последнее время все чаще брал с собой в поездки макбук: современная литература стала его все больше разочаровывать, а компьютер – вещь, одинаково пригодная и для

⁴ «Военная разведка лишилась главного» // «Коммерсантъ», № 216 за 2018 г.

чтения, и для работы, так что можно совмещать приятное с полезным. Как только поезд тронулся, Оуэн раскрыл на коленях портативный лаптоп и стал вникать в происходящее на планете. Однако, как выяснилось, ничего захватывающего в мире за это время не случилось, и вскоре судья, мысленно переключившись на проводимое им расследование и события 2016 года, открыл сайт русской службы ВВС. Там транслировалась московская пресс-конференция Дмитрия Ковтуна и Андрея Лугового, коих он два года назад в своем докладе официально назвал главными подозреваемыми в убийстве Литвиненко. Подобного рода мероприятий следовало ожидать в эти дни, так как убийство Глушкова по понятным причинам не осталось незамеченным в России. Последняя в таких делах всегда главный подозреваемый, и потому в ее интересах откреститься от причастности к произошедшему любыми путями, включая СМИ. И здесь показания «несправедливо обвиненных» Ковтуна и Лугового русским как нельзя более на руку. Понятно, что при свете софитов каждый будет врать как может, и верить таким словам не следует, но судье была интересна реакция России на случившееся и царящие внутри нее настроения, потому он решил краем уха послушать и краем глаза посмотреть.

И не пожалел – пресс-конференция показалась ему достаточно интересной именно в силу ее динамичности. Оуэн сам много раз принимал участие в подобного рода мероприятиях, и знал, что обычно вопросы и ответы на них готовят-

ся заранее. Однако, ВВС была сравнительно независимой от власти структурой – включая ее русскую службу – и потому вряд ли бы стала на своем ресурсе устраивать по заказу власти цирковое представление с участием столь сомнительных персонажей. Учитывая это и то, с какой скоростью отвечали респонденты на вопросы ушедших журналистов, можно было прийти к выводу о большой доле правды, что крылась сегодня в их словах...

–Скажите, по-вашему, убийство Николая Глушкова как-либо пересекается с ранее случившимися насильственными смертями Бориса Березовского и Александра Литвиненко на том же туманном альбионе? – начали с ожидаемых вопросов явно заряженные на провокацию английские журналисты.

–Было бы глупо предполагать обратное, – неожиданно для всех пожал плечами Ковтун. – Тот, кто «заткнул рот» знавшим нечто тайное БАБу и Литвиненко, решил избавиться от последних носителей этого знания. Но российский след, согласно официальным данным, в деле Глушкова отсутствует...

–А как же его русский любовник – главный подозреваемый по делу, который очень кстати скрылся от следствия?

–Вы полагаете, ГРУ стало бы действовать столь топорными и неоднозначными методами? – улыбнулся отставной офицер, вступивший в полемику с папарацци. – Сначала полгода или год внедрять к Глушкову этого парня, не будучи уверенными в успехе операции, потом сводить к нему махом

все подозрения в убийстве, а потом еще и организовывать его побег? Вы очень плохого мнения о российских спецслужбах!

—А в деле Литвиненко разве не так было?

—Читайте доклад Оуэна, — воздел палец к небу Луговой, заставив судью на том конце экрана улыбнуться. — Вы же любите на него ссылаться в своих «сенсационных расследованиях». Даже если верить ему, российская сторона на роль предполагаемых исполнителей преступления избрала наиболее отдаленных от Литвиненко его русских товарищей, выйти на след которых было бы очень непросто. А также читайте классические детективы — в них сказано, что преступник всегда замечает следы, не оставляя или затирая их и пытаясь сбить следствие с толку. Вы полагаете, российская власть настолько потеряла стыд, что бросает перчатку в лицо английскому правосудию, и без того находясь едва ли не в состоянии эмбарго со всем миром? Цели нет...

—А как быть с тем фактом, что именно Путин во время своей службы в «Штази» курировал так называемую операцию «Ромео»?

—Простите? — уточнили респонденты.

—В рамках этой разведывательной операции симпатичные молодые люди из числа новобранцев разведки ГДР внедрялись в ближайшее окружение к престарелым, но власть имущим «любителям клубнички» из ФРГ и, под покровом страстных ночей, выманивали у них государственные секре-

ты...⁵

–Во-первых, нам ничего не известно об этой операции. Во-вторых, опять же нестыковка. Если такие детали биографии Путина вам известны, и он догадывается, что они могут быть использованы против него во время расследования, зачем ему бросаться ими при организации этого убийства, явно носящего характер заказного?

–Но, если не Путин, то кто? – не унималась пытливая Маргарет Уоррен из CBS.

–Это вопрос к английскому следствию. Уверены, они много знают, но о многом и умалчивают – возможно, в государственных интересах.

–Во время одной из более ранних пресс-конференций вы обмолвились о том, что, возможно, в смерти Березовского и Литвиненко каким-то образом замешана МИ-6. Смерть Глушкова может быть ее рук делом и, если да, то зачем английской разведке устранять этих людей?

–Вы верно подметили, что мы обмолвились, – снова вступил в разговор Ковтун, четко отграничивая провокации журналистов от их стремления узнать правду. Оуэн всмотрелся в его лицо – он производил впечатление умного человека и даже, говорят, был потомком знаменитого французского философа XIX века Эрнеста Жозефа Ренана. Глядя на него,

⁵ Mirjam Houben: Agentinnen aus Liebe: psychologische Betrachtung der Romeomethode. In: Sven Litzcke (Hrsg.): Nachrichtendienstpsychologie (= Beiträge zur Inneren Sicherheit). Fachhochschule des Bundes für Öffentliche Verwaltung, Brühl/Rheinland 2003, ISBN 3-930732-89-0.

можно было прийти к выводу, что либо человек пришел сюда подготовленным (что Оуэн уже исключил для себя), либо говорит правду, либо русские выбрали на роль убийц Литвиненко действительно умных людей. Жаль, что тогда, в 2016 году Оуэну не удалось допросить его, и пришлось довольствоваться только письменным аффидевитом при составлении доклада. Устная беседа, как показывает практика, всегда дает больше информации. Если бы два года назад она у них состоялась, как знать, может, и выводы доклада были бы иными.

–За отсутствием прямых доказательств мы ничего не берем однозначно утверждать, – резюмировал Ковтун. – Если бы знали или имели хоть какую-то ниточку, то, поверьте, не тратили бы столько лет на оправдания.

–Умерший на днях глава ГРУ Игорь Коробов вел свое следствие по делу об убийстве Глушкова. Скажите, можете ли вы связать его смерть с результатами этого расследования?

–Опять же повторяю, здесь не место предположениям. Официальная версия его смерти свидетельствует о естественной причине- онкологическом заболевании. Конечно, каждый волен строить в голове всевозможные предположения, это законом не запрещено, но выдавать их за правду я бы не стал.

–Если все-таки это предположить, то не кажется ли вам, что смерть Коробова была выгодна Путину, коль скоро след-

ствие генерала указало бы на него как на организатора преступления?

–Во-первых, нам ничего конкретного о результатах следствия неизвестно, и ответ на этот вопрос превращается в гадание на кофейной гуще, – резонно отвечал Луговой. – Во-вторых, Коробов был должностным лицом путинской же государственной власти. Зачем его убивать? У Путина, как постоянно пишут ваши СМИ, есть другие способы воздействия и на рядовых граждан России, и, уж тем более, на чиновников такого уровня.

–Например, тюрьма?

–Например. Стоит человеку оказаться там, как он только и начинает думать, что о спасении своей жизни. Никакое «независимое расследование» его больше не интересует. Как и доверие к его словам, которое исчезает в мгновение ока – кто поверит арестанту, готовому на любую компрометацию режима, лишь бы поскорее выйти сухим из воды?

–То есть вы никак не связываете смерть Коробова с его расследованием убийства Глушкова?

–Ну почему же? – удовлетворил любопытство журналистов Ковтун. –Связь есть. Его смерть потому только могла быть выгодна заказчикам убийства Глушкова, что результата следствия – какими бы они ни были – могли стать достоянием гласности быстро, останься он жив. ГРУ – организация, сокрытая от посторонних глаз, в ней очень много подводных течений и тайных законов. И один из них гласит, что иногда

даже коллега по кабинету не знает, чем занимается его товарищ в одном метре от него. Чего уж говорить про начальство? Если Коробов и вел какое-то следствие, то о результатах его мы узнаем не скоро. Потому только, что он мертв, а материалы, к которым он имел доступ, засекречены и закрыты так, что даже его преемник не скоро получит к ним доступ. А, получив, неизвестно, захочет ли делиться ими, памятуя скорбную участь своего предшественника. Был бы Коробов жив – мы могли бы узнать итоги расследования очень скоро, но в данной ситуации эта скорость как раз и претит организатору преступления. Он заинтересован в том, чтобы по максимуму затянуть следствие, а пока закидать Россию шапками в виде новых подозрений в каких-нибудь политических преступлениях. То, что будет завтра – будет завтра, а мировая политическая конъюнктура складывается сегодня. И сегодня важно дискредитировать Путина на фоне того, что Россию, как вы, наверное, знаете, готовятся принять в ПА-СЕ, сняв часть антироссийских санкций. Смерть Глушкова была в первой чередe компрометирующих фактов, и следствие Коробова, по-видимому, пришло к тем же выводам. Потому и умер Коробов – если рассуждать конспирологически.

–Вы сказали о возможном снятии антироссийских санкций и явном противодействии этому со стороны Британии, которую – понятно это между строк – вы подозреваете в убийстве Глушкова. Согласитесь, странно со стороны Соеди-

ненного Королевства отстаивать такими путями кару России за очевидное нарушение прав человека с ее стороны во время аннексии Крыма в 2014 году?

–Вы в корне неправы, – патриотически улыбнулся Ковтун. – Совершенно не наказывать Россию за непропорциональное присоединение украинского полуострова хотя англичане путем сохранения санкций, а только лишь укрепить свои внешнеэкономические позиции, включая позицию в Евросоюзе и в ПАСЕ, курс евро, осуществление торговли со всеми прежними партнерами России в США и Юго-Восточной Азии и так далее. Если бы они хотели восстановить «статус-кво» в вопросах Крыма и южных областей Украины, то говорили бы прямо. Проводили бы расследования на эту тему, а не по вопросу убийства Литвиненко и самоубийства Березовского сто лет назад. Блокировали бы счета российских чиновников и их родственников – а они почему-то упорно этого не делают. Почему? Потому что те сливают им закрытую торговую и техническую информацию о положении дел в РФ. Внесли в санкционный список 15 человек и довольны? Так не отстаивают мир во всем мире. Если на то пошло, гегемону открыто объявляют войну. А когда ему начинают втыкать иголки, простите, в мягкое место, то выглядит это не как война за свободу, а как шкурничество. А уж когда в роли таких иголок выступают – пусть беглые олигархи, но все же – подданные Великобритании, то и вовсе это выглядит более, чем безнравственно...

–И еще, – вклинился Луговой. – Я бы добавил к сказанному еще то обстоятельство, что, как многие из вас помнят, именно меня покойный Глушков обвинял в том, что на заре 2000-х я пытался подвести его под уголовное преследование со стороны ФСБ организацией неудавшегося побега из «Лефортово». Связать дело Литвиненко со смертью Глушкова – лучший способ облить грязью Россию, а сделать это можно только за счет моей личности как красной тряпки. По-моему, с этим мы сейчас и имеем дело. Плюс ко всему метод убийства, невольно дающий отголоски к смерти БАБ. Показать всему миру, что, дескать, методы расправляться с неудобными у российской власти не изменились – душат, травят...

–Вы невольно навели на наш следующий вопрос – что вы думаете о попытке убийства Скрипалей?

На этом вопросе время коронера кончилось. Поезд прибывал, да и смотреть дальше, конечно, не было никакого смысла. Он за эти два года пересмотрел косой десяток пресс-конференций Лугового и Ковтуна, и везде они говорили только о своей непричастности к смерти Литвиненко. И сейчас он был уверен в том, что то же самое заявят о связи дела Скрипалей – для проведения расследования которого сэр Роберт Оуэн сейчас и направлялся в Солсбери, – и дела Литвиненко. Услышанного им сегодня вполне хватило для того, чтобы понять – связь между смертью Глушкова и делом двухлетней давности, когда эти двое едва не попали с его

легкой руки в тюрьму, имеется. Да и насчет дела Скрипаля сомнений практически не оставалось.

Досье (Сергей Скрипаль). Сергей Викторович Скрипаль родился 23 июня 1951 года в Калининграде.⁶ В юности Сергей был секретарём комитета комсомола школы, ещё в детстве начал мечтать о службе в разведке. В 1972 году Сергей Скрипаль окончил военно-инженерное училище в посёлке Борисово (в составе Калининграда) по специальности сапёр-десантник. После училища поступил в Военно-инженерную академию имени Куйбышева по десантной специальности. Из ВДВ перевёлся в ГРУ. В 1999 году ушёл в запас в звании полковника.

До 2001 года работал в управлении делами МИД России, затем в министерстве территориальных образований Московской области.⁷ Преподавал в Военно-дипломатической академии. В начале 2000-х годов Скрипаль был совладельцем (10 %) компании «Юниэкспл», которая занималась разминированием местности, проводила специальные взрывные работы и утилизацию устаревших боеприпасов и боевой техники. Компания была закрыта в августе 2016 года.

⁶ Сперанский Л. В деле Скрипалей зашуршала Литва // «Московский комсомолец» № 27671 от 25 апреля 2018)

⁷ Сергей Горяшко, Ольга Ившина "Сергей всегда был начеку": как жил Скрипаль в России и Британии (англ.), Русская служба Би-би-си (8 March 2018).

15 декабря 2004 года ФСБ России арестовала Скрипалю по обвинению в сотрудничестве с разведкой Великобритании. В ходе расследования уголовного дела, возбуждённого по ст. 275 УК РФ («Государственная измена»), выяснилось, что Скрипаль был завербован Секретной разведывательной службой Великобритании в 1995 году во время прохождения военной службы в Главном разведывательном управлении Вооружённых Сил Российской Федерации. Это произошло во время командировки в Испанию, где Скрипаль работал военным атташе посольства России.

После возвращения из Испании Скрипаль руководил управлением кадров ГРУ и в силу этого обстоятельства хорошо знал личности российских военных разведчиков, работавших под прикрытием в разных странах. От Скрипалю британская разведка МИ-6 получила информацию о нескольких десятках российских агентов за рубежом. После увольнения в конце 1999 года с военной службы Скрипаль продолжил сотрудничать с британской разведкой, для встреч с её представителями выезжал за границу – в Испанию, на Мальту и в Великобританию. По сообщению газеты *The Times*, он часто посещал Испанию для прохождения курсов реабилитации, и «МИ6 купила ему дом для отдыха по системе таймшер рядом с Малагой, и ответственный сотрудник [британской разведки] летал туда каждые три дня на встречи, которые продолжались три-четыре часа. После каждой встречи Скрипалю выплачивался гонорар в

размере от \$5000 до 6000 наличными, которые он клал на банковский счёт в Испании».⁸

Установленная в России слежка за Скрипалём подтвердила, что подозреваемый общался с аккредитованными в Москве британскими дипломатами, а в Великобритании – с агентами секретной разведывательной службы «МИ-6». Скрипаль передавал британцам секретные сведения о российских военных объектах, среди них – о военном космодроме Плесецк в Архангельской области, в общей сложности около 20 тысяч совершенно секретных документов. Составляющие государственную тайну сведения, которые Скрипаль передавал британцам после увольнения с военной службы, он добывал через бывших сослуживцев. Свой интерес к засекреченным сведениям он объяснял желанием иметь инсайдерскую информацию для успешного ведения бизнеса.⁹ По данным следствия, Скрипаль нанёс существенный ущерб обороноспособности и безопасности России. На каждой конспиративной встрече, по данным ФСБ России, представители британской разведки за полученную информацию выплачивали Скрипалю денежное вознаграждение в иностранной валюте. Он также имел счёт в испанском банке, куда ему ежемесячно перечислялись денежные средства. В ходе следствия Скрипаль признал себя виновным. Дал

⁸ Мария Бондаренко The Times узнала сумму гонораров Скрипаля во время работы на МІ6 // РБК, 10.03.2018

⁹ Скрипаль оказался любопытным любителем попок // Лента.ру, 16.03.2018

подробные показания о своей деятельности, что было учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания. 9 августа 2006 года Московский окружной военный суд вынес обвинительный приговор. Скрипаль был лишён всех званий и наград¹⁰ и осуждён на 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Однако, 9 июля 2010 года президент России подписал указ о помиловании четырёх граждан России, в том числе и Скрипаля, удовлетворив их прошения о помиловании.¹¹ Помилование произведено в рамках операции по обмену четырёх граждан России, осуждённых за шпионаж в пользу США и Великобритании и отбывающих наказание в России, на десятирёх сотрудников российских спецслужб (граждан России), задержанных в США в июне 2010 года.¹²

После освобождения Скрипаль обосновался вместе с семьёй (женой, сыном и дочерью) на юго-западе Великобритании, в небольшом городке Солсбери, где также проживал завербовавший его ветеран британской разведки Миллер. В Великобритании Скрипаль читал лекции о российской военной разведке в МИ-6 и курсантам военных академий, а также давал консультации по военно-разведывательным

¹⁰ Макаров В. «Вы меня переиграли» // ФСБ: за и против. – 2010. – № 10. – С. 62—63

¹¹ Президент РФ, подписывая прошения о помиловании четырёх граждан РФ, учитывал отбытые ими сроки – источник // Интерфакс, 9 июля 2010

¹² Россия и США провели обмен шпионами // РБК, 09.07.2010

вопросам. В частности, Скрипаль в обучающих целях рассказал иностранным спецслужбам о методах оперативной работы российских разведчиков, способах их проникновения в западные страны, применяемых ими технологиях вербовки, а также о том, как эффективно противодействовать российской разведке.¹³

4 марта 2018 года, в воскресенье в 16:15 по Гринвичу, Скрипаль и его 33-летняя дочь Юлия, приехавшая из Москвы навестить отца,¹⁴ были найдены без сознания на скамейке близ торгового центра в Солсбери¹⁵ без видимых телесных повреждений. Их экстренно госпитализировали в больницу города в состоянии тяжёлого отравления редким нервно-паралитическим веществом. Оба оказались в реанимации в состоянии комы. Всего в результате инцидента пострадал 21 человек, в том числе госпитализирован прибывший первым на место события полицейский Ник Бейли. Глава контртеррористического отдела Скотланд-Ярда Нил Басу заявил, что отравление было совершено при помощи нервно-паралитического отравляющего вещества, которое впоследствии было идентифицировано как боевое отравляющее вещество класса «Новичок». Власти Британии квалифицировали отравление Скрипаля как покушение на убий-

¹³ FT узнала о работе Скрипаля на спецслужбы Запада после обмена и эмиграции. РБК (9 марта 2018).

¹⁴ Poisoned Skripals 'were perfect family' (англ.), BBC News (10 March 2018).

¹⁵ Two critical after Salisbury substance 'exposure', BBC News (5 марта 2018).

23 марта 2018 года, 01.00 Р.М., Солсбери, близ Лондона

По прибытии к месту происшествия у Оуэна создалось впечатление, что, отъехав из Лондона на какие-то 200 километров, он буквально попал в постапокалиптический мир, сошедший со страниц романов Герберта Уэллса. На перроне вокзала его встречала группа людей, в числе которых было несколько человек в полицейской форме и в респираторах – среди них он узнал инспектора Лонсдейла, – а еще несколько человек были с головы до ног облачены в защитные костюмы. Все держались на допустимом расстоянии друг от друга. Стоило Оуэну ступить на подножку спусковой лестницы, как к нему подлетел один из этих, облаченных в полукосмические защитные облачения и противогазы, типов и обдал едва ли не с ног до головы каким-то раствором из размещенного за спиной рюкзака с опрыскивателем.

– Это поручни, сэр, – пояснил он. – Они могут быть инфицированы, так что беритесь, пока перекись не выветрилась.

Судья сошел на перрон и сразу закашлялся – ему показалось, что всюду в воздухе витает этот отвратительный запах водородного соединения, которым они здесь пытаются спастись от боевого газа. Ему протянули респиратор, а Лон-

¹⁶ Nerve agent used in attempted murder of Russian ex-spy, UK police say, Reuters (7 марта 2018).

сдейл вмиг оказался за его спиной с синим облегающим дождевиком в руках.

–Наденьте, сэр.

–Во-первых, здравствуйте, Джонатан. А во-вторых, зачем? На мне есть плащ, я не боюсь замерзнуть.

–Мы не знаем толком, сэр, чем именно они отравили чуть ли не половину города, и как это «что именно» распространяется, так что от греха подальше стараемся выполнять требования вирусологов из королевской химической защиты, – инспектор кивнул на «чумных докторов 21 века» в защитных костюмах и противогазах. Они вторили ему:

–В таком виде, сэр, мы не имеем права допустить вас в зону химического заражения...

Оуэн повиновался. Но это жуткое словосочетание – «зона химического заражения» – врезалось в его память и сразу навлекло какие-то жуткие ассоциации с самой мрачной научной фантастикой, которую он только читал в юности. Да и антураж этому способствовал – пока ехали в микроавтобусе до городского госпиталя, в котором лежали Скрипаль с его дочерью, картины из окошка открывались коронеру ужасающие. Некоторые домики этого славного, некогда милого городка, где он бывал еще во время учебы в университете, запомнившиеся ему своими разноцветными фасадами, поднимавшими настроение даже в самую дождливую погоду, были сейчас обтянуты полиэтиленом. Другие – начисто облачены в белые матерчатые чехлы, прямо с крыши, до самой печ-

ной трубы. По улицам Солсбери разъезжали большие, цвета хаки, военные машины, которые что-то неразборчиво вещали из рупоров и обдавали городские мостовые из огромных шлангов пенящимся раствором, оставлявшим после себя на камнях иссиня-белый осадок, похожий на известь. Народу здесь не было вовсе – а если и встретилась пара прохожих, то тоже одетых в защитные маскхалаты с противогазами, и спешащих, очевидно, по крайним necessitatibus. Хотя – куда здесь было спешить? Магазины и торговые центры тоже были обтянуты кожаными мешками, какими пользуются обычно дезинсекторы, протравливая от паразитов маленький дом («И как только умудрились пошить таких размеров?»), в небе слышен был треск военных вертолетов, сам по себе внушающий ужас гражданскому человеку, а витающий в воздухе дождливый туман, казалось, соткан был из газов – то ли отравляющих, то ли спасающих от отравления. Туман этот закрывал свет солнца, снижал видимость на улицах, отделял дома друг от друга словно белой стеной, и создавалось впечатление, что жизнь уже никогда не вернется в отравленный город.

–Целый город на карантине? – удивился Оуэн.

–Многие эвакуировались, – ответил Лонсдейл, сочувственно глядя на пейзажи за окном. – Тем, у кого за пределами города нет родственников и кому, простите за выражение, некуда бежать, продукты и товары первой необходимости доставляются на дом... Это все ваши русские – если надо

устранить путинского врага, не останутся перед тем, чтобы полмира удавить...

– Почему это они мои? – обиженно ответил коронер. – И почему, собственно, вы здесь, Джонатан?

– По поручению нашего контртеррористического отдела. Я теперь в нем состою, да будет вам известно. Так что отныне все крупные политические дела – не только ваша индивидуальная прерогатива. Кстати, не понимаю, почему Мэй в первые же дни после отравления не направила вас сюда?

– А, мне кажется, я понимаю. Ведь официальная информация об отравлении боевым веществом поступила только день или два назад. А само по себе мое появление здесь, наряду со специалистами Скотланд-Ярда, до получения точных сведений о «русском следе» в случившемся, могло негативно сказаться на результатах следствия, поначалу казавшегося общегражданским...

– Да уж, казавшегося.

– О чем это вы?

– Тот парень, сержант полиции, который оказался в госпитале вместе со Скрипачами – он ведь всего-навсего взялся за дверную ручку их дома, когда производил обыск, стандартное следственное мероприятие. И оказался в числе наиболее пострадавших. А всего пострадали 21 человек! И еще 46 обратились за медицинской помощью без очевидных признаков отравления! Да еще человек 500 могли невольно контактировать с ними в месте происшествия! – всплеснул руками

инспектор.

– Да знаю я, – отмахнулся Оуэн. – Вы мне скажите, место происшествия осмотреть не получится?

– Да что вы, ни в коем случае. Там все оцеплено и помещено в изоляционный материал, работают вирусологи и химики едва ли не со всего мира. Только благодаря им и удалось предотвратить трагедию, сравнимую по масштабам с Чернобыльской аварией. Еще бы день-другой и жертвы – причем, с летальным исходом, – исчислялись бы тысячами... А ведь вы тогда как в воду глядели.

– Когда?

– Когда мы осматривали место убийства Глушкова в Кингстоне, помните? Вы еще тогда сказали, что, если русские снова встали на тропу войны и начали душить конкурентов Путина – как задушили Березовского, – то скоро придется ждать и отравления каким-нибудь сильным химическим соединением, наподобие того, которым был отравлен Литвиненко.

– Не помню, я ли это сказал... Но на русский след похоже. Виновных установили?

Лонсдейл откашлялся и зачитал как по писаному:

– Мы получили от транспортных компаний сведения о прибывавших и убывавших из Солсбери лицах, не являющихся местными жителями, в течение дня-двух после 4 марта. Почти у всех были уважительные причины – родственники, командировка, отпуск. Но двое были просто так, будто

бы местный собор посмотреть. И что бы вы думали – русские. Их личности устанавливаются сейчас, понятно, что под своими именами селиться в отеле они не стали бы. Как и в деле Глушкова, налицо гомоэротический след – портье показал, что всю ночь накануне 4 марта они кувыркались в двухместном номере, снятом ими на двоих...¹⁷

Оуэн улыбнулся- подобную глупость он сегодня уже слышал от журналистки, интервьюировавшей Лугового и Ковтуна. Следствие, конечно, покажет, и выводы его могут быть не в пользу русских, но всерьез цепляться за такую дурь в деле поиска виновного могут только ретивые, но не очень умные борзые из Скотланд-Ярда. Писать подобное в докладе он бы никогда не стал.

–И как они умудрились отравить Скрипалей?

–На этот счет есть три версии. По первой – впрыснули яд в букет цветов, который Скрипали купили на местном кладбище, куда отправились с утра в тот день, чтобы возложить на могилу похороненных здесь жены и сына. Уже после они пошли в торговый центр... Но для этого надо было встать к ним очень близко, а мы таких прямых контактов подозреваемых со Скрипалями не зафиксировали. Конечно, против этой версии еще играет непродолжительность контакта с «Новичком» при таком раскладе, но проверять будем все – следствие еще только в начале пути... По вто-

¹⁷ Проститутка и наркотики: развлечения Петрова и Боширова //Газета.ру, 16.09.2018

рой – яд был впрыснут в вещи Юлии Скрипаль при ее отлете из Москвы в Лондон. Но эту версию мы исключаем начисто, так как при столь длительном контакте с отравляющим веществом она бы живой даже до Лондона не долетела. И, наконец, третья, самая правдоподобная – отравление ручки двери дома Скрипалей. На нее натолкнуло отравление Ника Бейли. Он никаких вещей не трогал, кроме домашней обстановки, а в дом предполагаемые преступники, как я уже сказал, не входили.¹⁸

–Но, если следовать вашим рассуждениям, – парировал Оуэн, – после прикосновения к дверной ручке и на всем времени пути следования до кладбища, а потом до торгового центра, где они впали в кому, контакт с ядом тоже был бы настолько длительным, что ни о каких живых жертвах не могло бы быть и речи. И сам Скрипаль, и его дочь давно были бы мертвы!

–Да, но химики говорят, что их спас наш английский туман. В тот день, 4 марта, здесь было сыро и дождливо, и это несколько снизило концентрацию яда...¹⁹

Оуэн снова посмотрел в окно.

–Не понимаю двух вещей. Первая. Если все так гладко, то зачем я здесь нужен? И вторая. Если русские власти его уже

¹⁸ The Telegraph: яд для Скрипаля привезла его дочь // Газета.ru, 16 марта 2018 года

¹⁹ Andrew Griffin. What is Novichok? The powerful nerve agent that makes it 'highly likely' Russia poisoned former spy. The Independent (12 марта 2018).

осудили и за все простили, зачем понадобилось его убивать?

–Насчет первой могу точно сказать. Вы должны... следствие будет просить вас дать разрешение на забор крови у находящихся в коме Скрипалей. Только вы как судья можете сделать это. С одной стороны, это создает риск для их жизни, так как важна каждая капля, а с другой – без этой процедуры следствие встанет. Нужны точные данные об источнике отравления, сами понимаете.²⁰ И решение можете принять только вы. А уж от него будет зависеть ответ на второй ваш вопрос.

–А, по-моему, я его и так знаю. Кто-то нарочито толкает нас на «русский след» и возвращает к делу Литвиненко. Только пока не пойму зачем...

–Ой ли? А дело 6-летней давности об убийстве Перепеличного таким же способом? Тоже враг России, тоже русский след... Уж очень одно похоже на другое и на третье. Тут хочешь – не хочешь, а задумаешься...

–В общем, будем разбираться, – резюмировал коронер. – Сейчас нам надо в госпиталь, я должен осмотреть больных. Конечно, при должной степени защиты и в присутствии врачей. Только так я смогу дать разрешение на забор крови.

–Разумеется, сэр, мы туда и едем...

Всю оставшуюся дорогу до госпиталя Оуэн вспоминал дело Перепеличного. Оно почему-то начисто вылетело у него

²⁰ Британский суд разрешил взять анализы крови у Сергея Скрипаля. Lenta.ru (22 марта 2018).

из головы как возможный элемент последних событий. А ведь влияние на следствие оно могло оказать весьма существенное!

Радио «Свобода», выпуск от 20 мая 2015 года, сюжет «История кремлевских ядов»:

«...Критик Кремля и предприниматель Александр Перепеличный получил убежище в Великобритании в 2009 году и помогал проводившемуся в Швейцарии расследованию российских схем отмывания денег: он давал свидетельские показания против вероятно замешанных в коррупции московских чиновников, а также о тех, кто мог иметь отношение к убийству в следственном изоляторе юриста Сергея Магнитского.

Незадолго до того, как Перепеличный умер в 2012 году в возрасте всего 44 лет от сердечного приступа во время пробежки неподалеку от своего дома в графстве Саррей, он рассказал своим коллегам, что ему поступали угрозы.

Несмотря на то что Перепеличный оказался четвертым человеком, дававшим свидетельские показания по делу Магнитского и при этом погибшим при странных обстоятельствах, полиция графства Саррей поначалу не нашла ничего подозрительного в его смерти.

Только 18 мая 2015 года британские власти возобновили расследование, закрытое в 2012 году, так как во время новых лабораторных тестов в желудке погибшего предпри-

нимателя были обнаружены следы вещества, полученного из высокотоксичного растения гельземия. Это ядовитое вещество получают из растений семейства гельземиевых, а точнее, из редкого вида этого растения, произрастающего в Азии, – *Gelsemium elegans*. Известны случаи, когда этот яд подмешивали в пищу китайские и российские наемные убийцы.

Коронер графства Саррей заявил, что после проведения токсикологической экспертизы появились "серьезные вопросы" относительно смерти Перепеличного: возможно, он был убит из-за помощи, которую оказывал следствию». ²¹

Газета «The Daily Telegraph», 05.12.2012

«...скончавшийся в ноябре 2012 года при странных обстоятельствах бизнесмен Перепеличный судился с компанией "Джирса", владельцем которой является бывший сотрудник спецслужб Дмитрий Ковтун. Британские власти подозревают его, наряду с Андреем Луговым, в причастности к убийству Александра Литвиненко и требуют его экстрадиции в Великобританию.

В период между мартом 2011 и июнем 2012 года "Джирса" подала четыре иска против Перепеличного в Москве и Смоленске, обвинив его в невыплате кредитов. В интервью газете Ковтун заявил, что ничего не знает об этом конфликте. "Я стал генеральным директором этой фирмы по

²¹ <https://www.svoboda.org/a/27027335.html>

просьбе моих друзей, бывших офицеров, которые помогают разрешать конфликты в финансовой сфере. Но я не занимаюсь ведением этого бизнеса", – рассказал Ковтун.

У компании нет сайта в интернете. Корреспонденту The Daily Telegraph представитель фирмы заявила, что в здании, которое находится по адресу, указанному при регистрации, никакие сотрудники не работают.

По данным открытых источников в интернете, фирма находится в Москве по адресу ул. Антонова-Овсеенко, 15, строение 3, а основным видом ее деятельности является "консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления", а также "деятельность в области права". При этом ее генеральным директором указан Ковтун Дмитрий Вадимович...»²²

Из дневника Дмитрия Ковтуна:

«23 марта, Москва.

Решил завести дневник и сразу предупреждаю любого, в чьих руках он когда-нибудь окажется, пусть даже и против моей воли – на слог просьба не пенять. Хотя я и потомок Эрнеста Ренана, а что касается слов, то... как бы это сказать, не дружу я с ними. И не стал бы посягать на лавры именитого деда, если бы не события последних дней, которые одно-

²² У Перепеличного обнаружались долги перед фирмой Дмитрия Ковтуна // Газета «The Daily Telegraph», 05.12.2012

значно указывают на скорое возобновление расследования дела Литвиненко. Слишком много совпадений, которые уже совсем не похожи на совпадения. Когда в 2016 году Оуэн обратился ко мне с просьбой в письменном виде описать обе наши встречи с Литвиненко в 2006 году в Лондоне, я растерялся и проклял все на свете, что той осенью не вел точной хроники событий. Кто-то как по злему умыслу свыше воспользовался этим моим промахом – а ведь мог бы оставить воспоминания для потомков! – и восполнил пробелы в моем рассказе мастерски подогнанными под заданную МИ-6 хронологию событий показаниями искусственных свидетелей, буквально выросших из-под земли. Ну ладно, Андрияха туда со всей семьей приезжал и занят был почти все время – когда не делами, то просто разговорами со старым товарищем Борей Березовским, – но я-то чего проморгал? Хотя, чего там, было у меня занятие... В общем, на сей раз я решил фиксировать все, что происходит вокруг.

Решение такое пришло после сегодняшней идиотской прессухи в русской службе ВВС. Понятно, что после того, как в течение двух недель сначала отравили чем-то, похожим на «полоний-210» беглого русского шпиона Скрипаля (пусть не в самом Лондоне, рядом, но видна же «рука профессионала» по схожему почерку), а потом удавили, подобно Березовскому, друга Березовского Глушкова, англичане начнут рвать и метать. Лучший способ решить проблему? Правильно, предупредить. Ну и отправились мы с Андреем по пер-

вому зову русско-английских журналистов удовлетворять их возросшее в связи с криминальным потоком любопытство. Вроде до какого-то момента даже казалось, что все складывается хорошо, получалось отвечать на самые каверзные вопросы и даже парировать... Задели даже покойного Игоря Коробова – моего старого коллегу по службе в ГРУ, который последние три года возглавлял разведку Минобороны. Мол, не могло ли проводимое им следствие по делу об убийстве Глушкова разозлить Путина и послужить причиной его гибели? Ну детский сад, честное слово. Не знаю, как у них, в Англии, а у нас издревле правители по-другому расправлялись с неугодными.

Все шло сравнительно гладко до вопроса о Скрипале и начавшихся «исторических параллелей» с делом Литвиненко. А суть сводилась все туда же, куда и два года назад, во время следствия Оуэна – Путин негодяй и всех убивает. Да за чем, скажите, ему понадобилось травить Скрипалю? Что он такого знал? Как и Литвиненко – одни только расхожие слухи, никаких фактов, плюс политическая ангажированность в виде каких-то пространных лекций в Гайдпарке о том, как в России страшно жить. Нет, за такое не мстят. Как не было ему смысла мстить и Коробову за результаты следствия, которые его якобы не устроили. А вот смысл для кого-то опять бросить тень на Россию – чтобы не допустить вступления в ПАСЕ и хотя бы частичного снятия санкций – есть всегда. Только экономический. Только ради этого в нашем мире,

пропитанном Марксом насквозь, убивают и милуют. Только из-за этого воюют и мирятся. Никакой мести и прочей чепухи давно не существует.

А они книжек читаются и начинают думать по-другому. И вот уже вспомнили дело Перепеличного и начали задавать мне idiotские вопросы о нем. Нет, память пока не подводит, и вспомнил я все очень хорошо. Тогда, в 2011-2012 году ко мне обратились бывшие коллеги из числа военных юристов Минобороны, ныне занимающиеся чем-то сродни коллекторской деятельности. Ну, долги скупают с дисконтом и потом взыскивают, так зарабатывают. У этого Перепеличного были перед их клиентом – фирмой «Джирса» – приличные задолженности. Сам я его не знал, видел пару раз, но говорили, что имущества у него порядочно. Моя фамилия понадобилась именно для того, чтобы придать веса «Джирсе» в судах, где им почему-то долго и упорно отказывали. Дело в том, что многие отставные офицеры с высшим юридическим образованием ныне пополняют ряды судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции. С кем-то из них я учился, а на кого-то получилось бы произвести впечатление одними только телевизионными сказками про «убийцу Литвиненко». Ну а что? Для красного словца... Помочь я тогда согласился, но проект сразу накрылся медным тазом, потому что Перепеличный быстро умер в Лондоне будто бы от отравления какой-то гадостью...

Нет, конечно мне в голову тоже закрадывались мысли о

провокационной составляющей этого дела, но обратившиеся ко мне товарищи из ГРУ были так давно со мной знакомы и имели в рядах этой, очень уж уважаемой, организации, такой вес, что сомневаться в их порядочности я просто не имел права. Ну совпадение, решил я, с кем не бывает...

Наследники у покойного были, но все они уже имели английское подданство, и дальнейшие суды с ними превратились бы в работу ради работы. «Джирсу» я забросил. А в 2015 году следствие, оконченное три года назад, возобновили и установили следы отравляющего вещества. Нет, конечно, к 2012 году мне въезд на альбион был закрыт наглухо, и ни о какой собственно моей роли речи быть не могло. Но вопросы начались – и связаны они были как раз с теми парнями из разведки, что притащили мне папку с делами фирмы «Джирса». Мол, сам – не сам, а действует в России под прикрытием власти эдакая контора типа УРПО (в котором, кстати, служил Литвиненко еще в 1990-х), которая по заказу власти убирает ненужных ей людей на всех концах света. (Эдакие Судоплатовы и Эйтингоны нашего времени!) И имущество еще успеваает прикарманивать. И во многом поэтому в 2016 году Оуэн начал свое расследование.

На днях этот Оуэн снова появился на моем горизонте – и это стало одной из причин, по которой я решил начать вести дневник. Вернее, не на моем, а на Юлином... А уж она, в свою очередь, на моем. Что ж, хоть одно приятное воспоминание из той, далекой прошлой жизни. Когда убили Глушко-

ва, я имел смелость написать ей, хотя не ждал в ответ ни слова. За что ей меня уважать или питать старые чувства? Не за что абсолютно. Однако, она ответила, ответила очень тепло, чем в очередной раз подкупила меня – как тогда, 12 лет назад... Интересно было бы посмотреть на нее теперь – понятно, что оба мы только постарели и подурнели, а все же так интересно устроена человеческая память, что при расставании остается в нем тот старый импринт с детско-юношеской фотографии, который и есть то лучшее, что случилось с нами в жизни... Или просто мы так думаем?..

Она-то мне и рассказала, что Оуэн снова вьет круги вокруг нее и подозревает, что дела Глушкова, Литвиненко и Скрипаля каким-то образом связаны. Но каким? Пока не знаем ни я, ни она, ни он. Что ж, время покажет».

Глава вторая

Газета «Коммерсантъ» № 129 от 20.07.2016, стр. 1:²³

«Вечером 14 декабря 2015 года в кафе Elements на Рочдельской улице в Москве произошла крупная перестрелка с человеческими жертвами и очень интересными персоналиями среди ее участников. Поводом для разборки стал коммерческий спор владелицы Elements Жанны Ким с ее подругой-дизайнером Фатимой Мисиковой, выполнявшей в заведе-

²³ «Комитет попал под службу» // Газета «Коммерсантъ» № 129 от 20.07.2016, стр. 1

нии ремонт. Дамы поссорились из-за оплаты произведенных работ и вечером 14 декабря 2015 года встретились в ВИП-зале Elements для выяснения отношений. При этом хозяйку поддерживал ее брат Денис с четырьмя друзьями-спортсменами, а дизайнера – близкий к вору в законе Захарю Калашову (Шакро Молодой) специалист по урегулированию конфликтов Эдуард Романов с сотрудниками ЧОПа. Переговоры проходили в напряженном, но мирном режиме, пока спорщики не решили вызвать подкрепление. Дизайнера приехал поддержать криминальный авторитет Андрей Кочуйков (Итальянец) с личными охранниками, а заказчика – четверо сотрудников адвокатского бюро «Диктатура закона» во главе Эдуардом Буданцевым.

При этом все вновь прибывшие остались ждать в помещении ресторана для обычных посетителей, а в ВИП-зал прошел только Итальянец. Сразу после этого в переговорной начался скандал, в который адвокат Буданцев решил вмешаться, однако его не пропустил стоящий возле дверей охранник «авторитета» Алексей Китаев. По версии следствия, отказ был высказан в настолько «грубой и нецензурной форме», что после слов Китаева большинство участников переговоров, забыв про изначальный предмет спора, пошли выяснять отношения на примыкающую к основному зданию летнюю веранду.

На ней в итоге оказалась выездная бригада «Диктатуры» в полном составе: Эдуард Буданцев, Владимир Костриченко,

Петр Черчинцев и Роман Молокаев, а также противостоящие им Итальянец и его охранники, Эдуард Романов и подошедшие с парковки сотрудники ЧОПа. На сторону Итальянца встал и мелкий коммерсант и художник Георгий Березин, оказавшийся в Elements случайно: он готовил выпуск новогодних православных календарей и приехал к Андрею Кочуйкову показать макет, рассчитывая на его материальную поддержку.

Разговор, однако, снова не получился, поскольку нравственные ориентиры его участников оказались принципиально разными. Итальянец стал требовать, чтобы оппоненты подчинились решению вора Шакро, которого он якобы представлял на встрече. В свою очередь, Эдуард Буданцев, начавший службу в 9-м управлении КГБ СССР и закончивший ее в главке по борьбе с оргпреступностью МВД РФ, эмоционально высказал свое отношение к Шакро и остальным представителям воровского сословия. Причиной же для дальнейших событий, как полагает следствие, стали даже не слова, а положение правой руки Алексея Китаева, которую тот с момента выхода на веранду в 21:48 «постоянно держал на поясе». Таким образом, охранник, по версии следствия, «демонстрировал окружающим готовность применить оружие» – травматический служебный пистолет «Хорхе-1С». Ровно через минуту, в 21:49, симметричный ответ на угрозу дал и Эдуард Буданцев – он вытащил из кобуры и показал окружающим наградную Beretta.

Алексей Китаев, тут же выхватив свой ствол, начал теснить адвоката к краю веранды, ударил его кулаком в лицо и таким образом, по мнению следствия, «дезориентировал». Затем другой охранник повалил господина Буданцева и прижал своим телом к ограждению, третий схватил адвоката за руку, в которой была зажата Beretta. Остальные стали бить защитника кулаками и ногами, причем особенно усердствовал, по версии следствия, все тот же Алексей Китаев.

Нападавших попытался оттащить бывший сотрудник ФСИН Роман Молокаев, однако почти сразу он, по словам свидетелей, «осел на пол». Следующим на защиту адвоката бросился другой его коллега, тоже бывший борец с оргпреступностью Владимир Костриченко, вооруженный травматическим Grand Power. Позже он пояснил следствию, что, «осознавая реальную возможность и неизбежность применения оружия Китаевым», решил сработать на опережение. Первая выпущенная им полимерная пуля попала охраннику в грудь, разорвав межреберную артерию и легкое. От выстрела он «резко изменил положение тела», оказавшись за Андреем Кочуйковым, поэтому второй предназначавшийся Алексею Китаеву заряд пришелся уже в плечо «авторитету».

После этого безоружные боксеры и борцы из бригады Андрея Кочуйкова, бросив Эдуарда Буданцева, побежали на ресторанную парковку, чтобы укрыться за автомобилями.

На площадке остались только художник Георгий Березин, который дрался с четвертым представителем «Диктатуры закона», бывшим омоновцем Петром Черчинцевым, и истекающий кровью, но продолжающий бой Алексей Китаев. Получив первое ранение в грудь, он выпустил в своих оппонентов весь магазин «Хорхе» – 14 пуль, но нанес лишь одно легкое ранение в плечо господину Костриченко.

После этого охранник перезарядил «травмат» и продолжил стрельбу. По словам сотрудников «Диктатуры», он вел огонь прицельно, держа оружие обеими руками, но опять же не причинил противнику серьезного вреда. Зато два ответных выстрела Эдуарда Буданцева достигли цели: первая пуля разорвала Алексею Китаеву печень и аорту, а вторая сломала ногу, перебив при этом бедренную артерию. Раненый вскоре скончался от «острой массивной кровопотери, наступившей в результате разрушения крупных кровеносных сосудов», однако, как сказано в материалах дела, до самой своей гибели не выпускал из рук «Хорхе».

На выручку упавшему Китаеву тем временем бросились его безоружные, а поэтому наблюдавшие за перестрелкой из-за укрытия коллеги, но сами попали под огонь Beretta и Grand Power. Во время этой перестрелки Березин получил ранения, сделавшие его инвалидом-колясочником, а водитель Итальянца Филипп Домаскин погиб.

Только после этого господа Буданцев и Костриченко убрали пистолеты. Вместе с двумя другими сотрудниками «Дик-

татуры» они пошли в основное помещение ресторана, но в этот момент случился еще один оказавшийся существенным для расследования инцидент: откуда-то выскочил и побежал через веранду вообще не участвовавший в драке и перестрелке Эдуард Романов. На его появление мгновенно среагировали Эдуард Буданцев и Петр Черчинцев, сделавшие по два выстрела вдогонку «решальщику». Господин Черчинцев, как оказалось, тоже был вооружен Grand Power, но поддержать коллег огнем сразу не успел, поскольку во время потасовки с Георгием Березиным выронил сумку с оружием. Эдуард Романов, впрочем, отделался сравнительно легко: одна из боевых пуль ранила его в плечо.

«Завершив стрельбу», как сказано в материалах дела, четверо сотрудников «Диктатуры», включая тяжело раненного Романа Молокаева, покинули ресторан через запасной выход».²⁴

02 июля 2018 года, 16 час 45 мин, Москва

Начальник Главного следственного управления Следственного Комитета РФ по Москве генерал-майор Александр Александрович Дрыманов вернулся в свой рабочий кабинет после посещения Мещанского районного суда столицы, где впервые в жизни выступал в необычном для се-

²⁴ Полная история бойни на Рочдельской. // <https://www.mzk1.ru/2018/07/polnaya-istoriya-bojni-na-rochdelskoj/>

бя качестве – свидетеля. Он давненько не бывал в судах – со времен своей работы рядовым следователем, когда приходилось получать разрешения на обыски и аресты, – и потому весь день обоснованно чувствовал себя не в своей тарелке. Была, правда, этому и еще одна причина, побудившая его по возвращении на работу даже приложиться к стакану – судили его недавнего заместителя и доброго друга, Дениса Никандрова. Судили как раз из-за тех самых событий декабря 2015 года, когда случилась ставшая знаменитой бойня на Рочдельской улице.

То, что происходило после перестрелки, жуткими картинками сегодня всплыло в мозгу начальника Главного следственного управления по Москве. Нет, начиналось все очень чинно, как подобает в таких случаях. Было возбуждено громкое уголовное дело, сразу взятое Центральным аппаратом Комитета под контроль. Установлены личности как стрелявших, так и заказчиков, в числе которых оказался, ни много – ни мало, сам Шакро. Его и его подельников арестовали за явное и открытое вымогательство пусть даже и законного долга – впрочем, как и многих представителей противоположной стороны, которая решила не платить по обязательствам. Были арестованы тогда Итальянец, Буданцев, Костриченко, Черчинцев, заказчицы преступления объявлены в розыск... Но потом в ведомстве Александра Александровича, которое под неусыпным оком Центрального аппарата занималось следствием по делу, начали происходить стран-

ные вещи.

Сначала дело было разделено на несколько частей – ну ладно, допустим, это еще можно было как-то понять, субъекты и составы ведь разные. Потом действия Итальянца были чудесным образом переквалифицированы с вымогательства и хулиганства на самоуправство, и он был освобожден из-под стражи. В отношении столь одиозной личности принятие подобных решений автоматически могло спровоцировать как минимум проверку сверху, но ее почему-то не последовало. Далее, к удивлению Александра Александровича, пошли реверансы его подчиненных – следователей – в адрес противоположной стороны обвинения, очевидно, с целью заткнуть им рот. Действия Буданцева были переквалифицированы уже на превышение пределов необходимой обороны, и он тоже был освобожден из-под стражи. И даже после этого не последовало проверки от начальства...²⁵

После всего этого генерал Дрыманов вызвал к себе заместителя по следствию, Никандрова, и в лоб спросил у него, что означают эти экзерсисы со столь масштабным уголовным делом. На что был получен ответ, что, дескать, не твоя это чашка чая, не переживай, занимайся отчетностью и показателями – чем обычно занимается начальник управления, – а мы будем заниматься следствием. А, если хочешь еще и руки на этом погреть, мол, только намекни, и мы с тобой по-

²⁵ «Следственное управление уволилось из-за Итальянца» // Газета «Коммерсантъ» № 137 от 30.07.2016, стр. 3.

делимся.

– Чем поделитесь? – недоуменно спросил тогда Дрыманов, после чего заместитель только рассмеялся и развел руками:

– Ну а сам как думаешь? Или первый день работаешь в следствии?

– Ты обалдел? Взятку взял, что ли?!

– А кто бы не взял, когда на той стороне сам Шакро стоит?! Тут уж пан или пропал. Или башку оторвут, или возьмешь, что предлагают. Тем более, как ты уже заметил, в результате всем стало хорошо – и конфликт исчерпан, и почти все стороны на свободе. А насчет тени, которая может упасть на управление, не волнуйся – мы это дело скоро передадим в районный следственный отдел, где оно вообще загнется. Там – сам знаешь – следакам есть чем заняться, им не до звезд с неба будет...

Тогда внутри генерала занозой засела мысль о том, кто именно мог выйти на столь высокий уровень – его заместитель был далеко не последним человеком в следствии, некогда занимался расследованием дела ЮКОСа, дела о крышевании сети столичных казино руководством Московской областной прокуратуры, и потому далеко не каждый жулик, включая даже воров в законе мог получить доступ к его телу...²⁶

– А проверки сверху не боишься? – заинтересованно спросил начальник Управления у своего зама.

²⁶ Военно-следственные действия // «Коммерсантъ», № 132, 23.07.2016. – С. 1.

– Не волнуйся. Оттуда ноги и растут...

Тогда Александр Александрович впервые узнал, что инициатива по прекращению дела исходила с самого верху, от самого начальника Департамента собственной безопасности СКР Михаила Максименко! Уровень был очень высокий... Конечно, волноваться при таких обстоятельствах было особо нечего, но все равно какая-то заноза внутри засела – уж слишком громким было это преступление, чтобы, даже заткнув обеим сторонам рты, было возможно замаять его, хотя бы и на столь высоком уровне.

И чутье генерала не подвело – в августе 2016 года, невзирая на то, что вроде как «все были довольны», были арестованы Никандров, Максименко и еще человек 5 из высшего руководства Следственного Комитета. Как выяснилось, оказавшись на свободе, Буданцев тут же дал показания о разговоре с заместителем Дрыманова о том, что «дело замаято, тебя освободили, вот и сиди тихо». Почему он так поступил – дело десятое, – а пока факт был в том, что ближайшее окружение генерала и, по совместительству, цвет главного следственного органа страны оказались за решеткой. Обыски были проведены и в кабинете самого Дрыманова – формальность, тогда впервые больной пощечиной ударившая по идеальной репутации главы управления. А потом они посыпались одна за другой – сначала Максименко сознался в получении взятки от Итальянца, а потом и сам Никандров дал абсолютно ложные показания о том, что часть полученной

взятки он передал Дрыманову. Александр Александрович не судил заместителя – оказавшись в российской тюрьме, на какую только ложь не пойдешь, чтобы выйти... А также, как следователь со стажем, понимал, что одних только показаний мало, чтобы замахнуться на него. Но все то же чувство тревоги упорно продолжало преследовать генерала все это время.

Обострилось оно сегодня, когда он был вызван в суд, где на скамье подсудимых сидел его вчерашний заместитель вместе с его же начальником. Судья задавал ему стандартные вопросы про характеристику личности Никандрова, про их отношения, про ход расследования дела о перестрелке на Рочдельской. А также тот самый вопрос, на который сам Дрыманов упорно силился найти ответ последние два года – каким именно образом Максименко и Никандров умудрились получить взятку? Итальянец был под стражей, Шахро тоже. Никто из их дружков даже гипотетически не мог бы подойти к дверям следственного управления на пушечный выстрел – времена Глеба Жеглова давно прошли. Да и личная жизнь столь высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов находится под тотальным контролем со стороны государства, так что вмешательство в нее каких-либо криминальных элементов сразу стало бы достоянием гласности! Не допустили бы, пресекли... Ответа не было...

На выходе из здания суда генерал встретился со старым

знакомым – когда он начинал работать в следственных органах, тот служил в ГРУ. Звали его Дмитрий Ковтун, он был не менее знаменитой личностью, чем те, кто сидел ныне на «черной скамье» – за рубежом его обвиняли в убийстве приспешника Березовского, Александра Литвиненко. Ныне он занимался тем, что на языке профессионалов называется «военной юриспруденцией» – участвовал в качестве юриста в крупных коммерческих спорах, часто заканчивающихся слиянием или присоединением компаний, то есть корпоративными войнами. Они разговорились. У обоих в печенках сидел злосчастный високосный 2016 год – когда уголовное дело против заместителя ударило по имиджу Дрыманова, тогда же расследование английского коронера Роберта Оуэна наложило неприятный отпечаток на репутацию Ковтуна.

– Да мне-то особо ничего, только теперь в Европу не сунешься, – отвечал Ковтун на вопрос товарища о последствиях проведенного в Англии расследования. – А там, как ты знаешь, много российского капитала в последнее время крутится, а значит, есть почва для работы...

– Главное – на свободе, – тягостно процедил генерал.

– Думаешь, есть для тебя риск там же оказаться, где и твои коллеги?

– Риск-то есть, но не это хреново. Хреново то, что я не знаю, откуда ветер дует. Как он вообще мог получить от Шадро эту взятку?..

—Мда... Хотя вообще в этом деле много странностей. Начать хотя бы с самой формулировки обвинения. Ну, взятка. Ну а кто теперь — пусть даже на самом верху — без греха? Все берут, и все, кому надо, об этом знают. А значит, разрешают. Взять того же Максименко — принимая во внимание, что он к вам из ФСБ пришел и какие у него там остались старые связи, не верится, чтобы он без их ведома хоть копейку на лапу получил... Сам же безопасностью занимался, знал, какое пристальное внимание приковано к нему и людям его ранга. Не мог он без их разрешения, не мог...

—Хочешь сказать, — задумался Дрыманов, — они ему сначала разрешили, а потом вдруг политика изменилась?

—А как иначе объяснить все это? — махнул Ковтун рукой в сторону здания суда. — Другой вопрос, почему она изменилась, политика-то... Сначала, получается, на подвиги Шакро им было плевать с высокой колокольни, а потом вдруг взъелись они на него... Кто он вообще такой, чтобы масштабная государственная система вдруг начинала против него — а значит, и его покровителей, — столь активную кампанию? Столько лет глаза на него закрывали, а тут...

Слова Ковтуна до сих пор не выходили из головы генерала. Он достал из сейфа бутылку коньяка и налил себе одну за другой рюмку, все еще мысленно, как истинный следователь, пытаясь докопаться до истины и анализируя в голове события последних двух лет. «Ну действительно, — думал он, — ну живут они себе в своей криминальной иерар-

хии и живут. Нужно было бы – давно бы посадили его или прихлопнули на зоне. А тут – такая война и со столькими жертвами, которые к «черной масти» и воровским законам вообще никакого отношения не имеют...»

Эти мысли нестройными рядами копошились в его голове, когда вдруг двери кабинета генерала распахнулись, и на пороге показались несколько человек в штатском. Он сразу все понял...

– Александр Александрович? Московское управление ФСБ. Вы поедете сейчас с нами...

Досье (Шакро Молодой). Захарий Калашов родился 20 марта 1953 года в Тбилиси. Считается, что его «коронавал» в 1971 году в Тбилиси «вор в законе» Авдо Мирзоев. Он отбыл несколько тюремных сроков между 1971 и 1985 годами. Затем уехал из Грузии и с 1989 года стал жить в Москве.²⁷ В 1992-е Калашов познакомился с «ворами в законе» Асланом Усояном (Дед Хасан) и Вячеславом Иваньковым (Япончик). Со временем стал одним из самых авторитетных воров в законе. После более десятка покушений, за которыми, вероятно, стояла Измайловская ОПГ, в 2003 году перебрался в Испанию.²⁸

²⁷ Мануэль Альтозано (Manuel Altozano). Калашов, уголовный авторитет, угрожавший государству. // El Pais (21 января 2010).

²⁸ Владимир Баринов. Шакро Молодой вернулся старым. Коммерсантъ (30 октября 2014).

В Испании Калашов занялся «отмыванием денег», полученных от криминального бизнеса в России и ряде других стран. В июне 2005 года спецслужбы Испании провели против лидеров «русской мафии» операцию под кодовым названием «Оса», в результате которой были задержаны несколько десятков человек. Захарю Калашову удалось скрыться, он был задержан только в мае 2006 года в Объединённых Арабских Эмиратах, после чего экстрадирован в Испанию. 1 июня 2006 года Захарий Калашов был приговорён испанским судом в Мадриде к семи с половиной годам лишения свободы и штрафу в 20 млн евро. Его признали виновным в «отмывании» незаконно полученных средств и создании преступной группировки. Позже приговор испанского суда был пересмотрен в пользу увеличения срока (с 7,5 до 9 лет).²⁹

Арест Калашова повлёк за собой споры в российской криминальной среде относительно контроля над его оставшимся без управления бизнесом. Эти споры вылились в криминальную войну между Асланом Усояном и другим криминальным деятелем – Таризлом Ониани, в ходе которой погиб в том числе и Вячеслав Иваньков.

В 2010 году Грузия подала в Минюст Испании запрос о выдаче Захария Калашова для уголовного преследования. Там он был заочно приговорён к 18 годам тюремного за-

²⁹ Андрей Гридасов. Испания выдала России возможного преемника Деда Хасана, Известия (29 октября 2014)

ключения за похищение криминального «бухгалтера» Алекса Крейна, связанного с московским игорным бизнесом, и организацию незаконного вооруженного формирования (ст. 144 и 223 УК Грузии). Его имущество в Грузии, в том числе 62-комнатный дворец в Цхнети, было конфисковано в пользу государства.³⁰ В 2011 году, после получения согласия ОАЭ, испанскими властями было принято решение об удовлетворении этого запроса. Поэтому на российский запрос о передаче Калашова в Россию для дальнейшего отбывания наказания испанцы ответили отказом. Однако Калашову было позволено подать апелляцию в Верховный суд Испании против экстрадиции.³¹ 27 октября 2014 суд решил, что он будет выдворен в Россию, а не экстрадирован в Грузию для отбывания приговора. Причина этого окончательно не ясна, но одной из версий является помощь российских следственных органов испанской стороне в раскрытии преступного сообщества в Испании.

29 октября 2014 года Шакро Молодой вернулся в Россию после освобождения из тюрьмы и после профилактической беседы с представителями министерства внутренних дел был отпущен. Этому событию были посвящены несколько песен. Грузия добивалась его экстрадиции, но получала отказ на том основании, что у Калашова российское граждан-

³⁰ Сергей Лютых. Визит на Житную, Lenta.ru (1 ноября 2014).

³¹ Spanish court allows extradition of Georgian crime boss, News.az (28 September 2010).

ство.³²

После гибели целого ряда «авторитетов» считался самой вероятной кандидатурой на пост неформального лидера организованной преступности постсоветского пространства.

Из дневника Дмитрия Ковтуна:

«03 июля, Москва.

Ощущаю себя царем Мидасом, только с чисто русским колоритом. Все, к чему ни прикасаюсь, моментально превращается в г... почти в золото. Права моя Мотька, так и есть. Стоило вчера на входе в Мещанский суд встретить Сашу Дрыманова, как сегодня утром позвонила его жена и сказала, что он арестован. Хорошенькое дело... А ведь он говорил мне, что чего-то нехорошего как будто ждет со дня на день...

Звонок раздался в 9 утра.

–Здравствуйте, вы меня не знаете, но я вас знаю, – скороговоркой раздался взволнованный женский голос на том конце провода. – Я жена Александра Александровича Дрыманова. Сашу... Его арестовали...

–Вот те раз, – присвистнул я. Хотя, что греха таить, дело было ожидаемое – скандал вокруг его заместителя и началь-

³² Сергей Машкин, Георгий Двали. Шакро Молодому нашли обвинение на всю жизнь. Коммерсантъ (9 августа 2016).

ства облетел за два года все мировые СМИ. Однако, для меня ее звонок стал неожиданностью – мы с генералом не были особо близкими друзьями, а виделись, не считая вчерашнего дня, последний раз лет пять назад.

–Вы должны мне помочь... Саша, когда разговаривал со мной по телефону из кабинета следователя, сказал, чтобы я непременно вам позвонила. Сказал, что вы имеете большой опыт в частных расследованиях и только вы сможете вытащить его оттуда... Его обвиняют в связях с этим вором... А вы же знаете, что он был не такой, что он не мог с ним общаться в принципе...

Она говорила сбивчиво, но суть мне была понятна. Не потому Дрыманов попросил ее мне позвонить, что я «имею опыт в расследованиях» – есть и куда более знаменитые и опытные умельцы в столице нашей Родины. А потому, что сам Саша знал, что я знаю о Шакро нечто такое, чего никто не знает. Или знает только ограниченный круг. Сказать об этом впрямую в кабинете следователя не мог по понятной причине. Однако, после нашего с ним случайного разговора вышел эффект импринта – как у покойника застывает на сетчатке глаза лицо убийцы, так и в памяти Дрыманова, отрезанного ныне от мира, перед самым этим событием застыло мое лицо... Наспех пообещав его жене навести справки и перезвонить, я начал набирать Лугового.

–Арестовали? Ну и что? – равнодушно ответил не мой старый приятель, а депутат Госдумы. – Ты, что, решил сра-

жаться за справедливость?

– Не так, чтобы очень, но... знаешь, мне кажется, его арест связан с Шакро...

– Дураку понятно.

– ...а Шакро связан с делом Литвиненко.

– Приплыли...

– Ты ведь сам мне рассказывал, что в середине 1990-х, во время Первой Чеченской, Березовский вместе с Шакро руками чеченских террористов организовывал массовые похищения людей, а потом «организовывал» их выкуп – получал с родственников или с государства баснословные деньги, которые частично отдавал боевикам, а частично прикармливал?³³

– Ну и что? Время было такое, что в Москве сложно было бы найти человека, не связанного, так или иначе, с БАБом. Тем более такого масштаба, как Шакро. С тех пор много воды утекло, и искать причины ныне происходящего с ним в тех делах, думаю, не стоит.

– Я не об этом.

– А о чем?

– Получается, то, что творили тогда БАБ и Шакро, было на глазах у Литвиненко, так? Значит, мог Шакро быть как-то связан с заказчиком его убийства?

Луговой расхохотался:

– Тебе теперь везде эти призраки мерещатся. Стоит ко-

³³ У «вора в законе» спросили про дела Березовского // Росбалт, 05.03.2010

му-нибудь чихнуть, ты припоминаешь детали его биографии, проводишь параллели с БАБ, а значит, и с Литвиненко, и пытаешься в этом совершенно пустяковом чихе отыскать себе оправдание. Кто угодно, только не ты причастен к его убийству...

– Может, ты и прав, – замялся я. – Но какое-то странное чувство, какой-то зуд меня не покидают после встречи с Дрымановым. Кажется, что ему надо помочь, и что этим мы сможем помочь самим себе...

– Да как помочь-то?

– Сам не знаю. Знаю только, что контора сейчас активно будет искать следы их взаимоотношений с Шакро, а там и БАБом, и Литвиненко запахнуть может. Мы должны вмешаться – по твоей, депутатской линии, – чтобы хотя бы самим быть в курсе их поисков, если уж помочь не сможем.

– Ерунда все это, – упрямо открещивался от меня Андрей. – Шакро уже после БАБа столько всего наворочал в этом мире, что черт голову сломит. Ни ты, ни я всего не знаем об их отношениях. Почему ты так убежден в том, что Дрыманов такой уж святой? Почему, если он кругом-бегом прав, его все же прихватили? Значит, знают чего-то. И он знает, что они знают.

– Знал бы – убежал...

– Возможно. Но я ни за кем бегать не собираюсь, тем более, из думского кабинета. Так что, извини, это не про меня. Других дел навалом...

В принципе, я ничего другого и не ожидал. Власть на всех накладывает дурной отпечаток – Андрей не стал исключением... Хотя, обвинять его в этом я не имею права – наверное, у меня и правда едет крыша от теории заговора, которая видится мне даже в случайных знакомых того же Абрамыча. Правда, есть еще один, жутко похожий на меня в этом вопросе тип – журналист Серега Доренко. Дурная о нем ходит слава, но многих знает, о многом помнит и может рассказать. Когда-то в 90-х был таким же наймитом Березовского, как и Луговой, только по части СМИ – с подконтрольного ему Первого канала нещадно бомбил Лужкова, пока самому БАБу, а значит, и его наймитам, не указали на дверь из страны. Ненадолго уезжал в Англию, потом вернулся, правда без былого лоска и веса – стал радиоведущим, – но с тем же звериным оскалом по части тайн и журналистских расследований высшей квалификационной категории, что и раньше. И уже 20 лет все в Москве знают – если какое-нибудь темное дело, какая-нибудь подковерная тайна, какой-нибудь смрадный душок в тесных рядах сильных мира сего, ищите Доренко. Никто лучше него не проконсультирует и не расскажет подноготную правду случившегося. Я решил – посоветуюсь с ним, а там будь что будет.

Набрал номер.

–Рассуди, – говорю, – Серега, против какого-то Шакро и такая война. Стольких генералов арестовали! Кто он вообще такой-то?!

– Это Дрыманов знает, у него надо спросить, – знакомым гнусавым голосом ответил Доренко.

– Да ну, брось.

– Думаешь, Дрыманов с Шакро не ручкался?

– Исключено. Не тот человек.

– Кто тогда?

– Не знаю. Он и сам не знает.

– А может, покрывает? Может, есть кто-то в его окружении – пусть и дальнем, – кто все же имеет контакты с Калашовым? И он о нем или просто забыл, или до жути боится произносить вслух его фамилию...

Я задумался. Показалось, что Сергей слышит, как на том конце провода скрипят мои мозги, потому что в следующую секунду он прервал разговор, бросив:

– Раз арестовали, а потом звонила жена, значит, все на прослушке, включая тебя. Так что хорош трепаться, приезжай, у меня все обсудим».

Глава третья

«Как Скрипаль и Литвиненко могли быть связаны с делом «русской мафии»? Расследование RTVI», RTVI, 19 октября 2018 года.³⁴

³⁴ Как Скрипаль и Литвиненко могли быть связаны с делом «русской мафии»? Расследование RTVI. Автор: Сергей Морозов. // <https://rtvi.com/stories/mogli-lisolsberetskie-turisty-chetyre-goda-sledit-za-skripalem/>

«Последнее интервью с Александром Литвиненко мы записывали в 2002 году в Лондоне – за четыре года до его отравления. Уже тогда он говорил, что к его дому дважды приходили российские разведчики (не дипломаты, а именно разведчики) и показывал документ, полученный из Москвы. главный военный прокурор России запрашивал у директора Службы внешней разведки видеоматериалы о Литвиненко в Лондоне. «Адрес, по которому мы с вами находимся. Что это такое? Это какие материалы они на меня должны собирать на территории Англии? Где, скажите, в законе о российской разведке написано, чтобы российская разведка о пенсионерах материалы собирала на территории другого государства?» На самом деле он не был простым пенсионером. Как недавно стало известно, и Александр Литвиненко, и Сергей Скрипаль за границей продолжали работу, связанную с разведкой, вплоть до момента, когда на них было совершено покушение.

Янек Крупа, журналист Чешского радио: «Мы знаем, что один из них, Боширов – рослый мужчина с щетиной – приезжал в 2013 году и пробыл до октября 2014 года. А другой, Александр Петров, между 2013 и 2016 годами был в Остраве, а потом в Праге».

Не в Солсбери, а в Праге четыре года назад могла произойти первая встреча Сергея Скрипаль с парой Петров—Боширов, об этом журналист Чешского радио Янек Крупа узнал из источников в военной разведке Чехии. Именно из Праги –

единственная фотография из загадочного фэйсбука Руслана Боширова. Дата 11 октября 2014 года. Там же, в Праге, Боширов познакомился в кафе с Юлией Чопивской – это его единственный друг в фэйсбуке. В переписке с RTVI Юлия косвенно подтвердила факт встречи, но потом удалила аккаунты в соцсетях и перестала отвечать.

Пока россияне осматривали пражские шпильки, Сергей Скрипаль рассказал чешской разведке о том, как российские агенты поддерживают связь, где встречаются, а некоторых назвал по именам.

Иван Преображенский, эксперт по Центральной и Восточной Европе: «После посещения Сергея Скрипаля в Чехии в 2014 году, помимо того, что сейчас стало известно... Что из чешской республики были высланы Петров, Боширов и, возможно, кто-то еще, потому что в тот момент были высланы 3 россиянина. На следующий год основная чешская спецслужба BIS опубликовала свой большой ежегодный доклад о шпионской активности на территории Чехии. Большой раздел был посвящен работе, собственно, российской разведки».

Это только один эпизод, и не самый главный. Недавно выяснилось, что Сергей Скрипаль помогал Испании вести знаменитое дело «о русской мафии» – процесс десятилетия, десятки арестованы, среди подозреваемых – депутат думы и сенатор. Прослушки предполагаемых боссов мафии, где всплывали имена первых лиц государства.

О своих находках главный прокурор Хосе Гринда по секрету сообщал в Госдеп США: «Россия – это мафиозное государство» (запись конфиденциальной беседы утекла через Викиликс). Именно Скрипаль и Литвиненко открыли испанской полиции глаза на такое положение дел, пишет газета *New York Times*. Литвиненко мог бы стать ключевым свидетелем на этом суде, – говорит журналист Анастасия Кириленко, которая много лет следила за процессом. «Я разговаривала непосредственно с прокурором Гриндой и он сказал, что это он встречался с Литвиненко. Гринда лично убедил Литвиненко дать показания в испанском суде, и произошло это в разговоре в Лондоне первого июля».

На первой и единственной встрече Гринды с Литвиненко бывший сотрудник ФСБ назвал имена лидеров российского преступного мира, в числе главных – Захария Калашова. Он добавил, что Калашов сотрудничал с ГРУ помогал вызволять заложников из чеченского плена и участвовал в нелегальных поставках оружия турецким курдам.

Анастасия Кириленко, журналист: «Калашов, как сказал Литвиненко, сотрудничал с ГРУ как раз. И еще из этих испанских публикаций следует, что еще кто-то, кроме Литвиненко, информировал испанское следствие о русской мафии как некий полковник (как написали журналисты) ФСБ. Я допускаю, есть небольшая вероятность, что это были другие спецслужбы».

Александр Литвиненко не успел дать показания в суде –

его отравили в ноябре 2006 года года. Версия о том, что лидер преступного мира был агентом спецслужб, не дожидая суда, – говорит адвокат Захария Калашова Александр Гофштейн.

Александр Гофштейн, адвокат: «Никогда ни о чем подобном не упоминалось: ни как об информации, полученной из оперативных источников, никогда, конечно, в привязке к источнику, о котором вы говорите – к Литвиненко. Ничего подобного ни в одном документе дела нет. Если же попытаться сопоставить эту информацию с совокупностью других доказательств, то ее существование (той самой информации, которую никто не видел и не слышал) вызывает сомнения».

Не очень понятно, как военный разведчик Сергей Скрипаль мог помочь в этом расследовании. Скорее он мог бы рассказать о нелегальных поставках оружия: предполагаемые боссы русской мафии жили в Марбелье, как раз в двух шагах от знаменитого торговца оружием Монзера Аль-Кассара (сейчас отбывает 30-летний срок в США). Но никаких расследований на эту тему пока не появлялось.

Газеты писали о том, что Скрипаль сотрудничал с разведкой Швейцарии и, возможно, рассказал им о предстоящей российской кибератаке на сайты Всемирного антидопингового агентства. Но, кажется, это уже слишком: Скрипаль не был специалистом в области кибервойны, и ушел из кадрового управления ГРУ до того, как задержанные рос-

сияне поступили на службу. То, что в последнее время одна за другой появляются публикации о том, что Скрипаль – агент всех разведок и причастен ко всему, что происходило недавно в Европе – вероятно, говорит о том, что идет прикрытие другого, неизвестного агента, который мог действительно перейти на Запад и раскрыть такие тайны, о которых Скрипаль вряд ли и подозревал».

02 июля 2018 года, 03.00 Р.М., Лондон

Сэр Роберт Оуэн был приглашен мисс Джулией в стены своей и ее альма-матер с научной целью – чтобы прочесть перед ее студентами-будущими филологами лекцию об особенностях судебной речи. Коронер и сам давно хотел встретиться со Светличной, чтобы обсудить свои (и послушать ее) соображения в области расследования дела Скрипаля, но не находил подходящего повода – во время последней встречи она вроде бы ясно дала ему понять, что не считает это дело связанным с кейсом Литвиненко, рассуждать о нем не расположена и от политики далека. Настойчивость со своей стороны Оуэн счел бы моветоном и навязыванием, инициатива должна была исходить с ее стороны, хоть и касался бы потенциальный разговор его расследования. И вскоре повод нашелся сам – Скотланд-Ярд обнародовал первые результаты следствия по делу об отравлении бывшего русского шпиона. Очередная ниточка, связывающая дела по принципу анало-

гии – и там, и здесь исполнителями преступления были двое русских предпринимателей, некогда имевших отношение к ГРУ. Оуэн был уверен, что Светличную это обстоятельство привлечет – во время их первой встречи два года назад и последнего разговора пару месяцев тому, он отчетливо увидел, что она неровно дышит к Дмитрию Ковтуну. Сейчас же на арену вышел, ориентировочно, его коллега, причем, при схожих обстоятельствах. Для влюбленной (или просто заинтересованной) женщины важна каждая мелочь, связанная с личностью избранника. И потому сейчас, когда дело Скрипаля пусть отдаленно, но затронуло Ковтуна – всего лишь схожестью персоналий – она сама должна была искать встречи с Оуэном. И он оказался прав.

Приглашение на лекцию было всего лишь удобным поводом – верить в истинность этой версии встречи коронер отказывался, так как помнил, с какой неохотой она всякий раз отвечала на его вопросы, мысленно связывая неприятности Ковтуна с личностью судьи. При такой антипатии не то, что на лекцию пригласить – на другую сторону улицы перейдешь при встрече. А тут вдруг такая вежливость... Нет, сэр Роберт сразу понял – мисс Джулия явно заинтересовалась ходом следствия, теперь уже как две капли воды похожего на следствие по делу Литвиненко, впервые почувствовав свою неправоту в вопросе причастности к убийству последнего Ковтуна. Или – пожелав в очередной раз обелить его репутацию, которая сейчас (в свете дела Скрипаля) переживала

не лучшие времена. И решил начать с места в карьер. Но для начала заказал чаю.

–Чашку чая, мисс Джулия?

–Спасибо, я лучше выпью сок.

–А вот ваши друзья, господа Ковтун и Литвиненко, помнится, предпочитали наш национальный напиток, – потягивая из чашки ароматный чай с бергамотом, подколол судья свою визави. Она лишь улыбнулась в ответ.

–Признайтесь, мисс Джулия, не лекция... не только лекция стала поводом для нашей встречи? – с улыбкой спросил судья, сидя напротив Светличной в студенческом кафетерии Вестминстерского университета.

–Вы же сами просили отыскать вас, если вдруг мне на память придет что-то, что может связывать дело Литвиненко с убийством Глушкова или покушением на Скрипалей... – ответила Джулия.

–И что за догадка вас озарила?

–Да примерно та же, что и вас. Натянутое сходство двух отравлений, выразившееся теперь уже не только в методах ликвидации якобы неудобных Путину людей, но и в персоналиях...

–Главным образом, в персоналиях, – не дал ей договорить Оуэн. – Теперь вы видите, насколько прав я был, когда подозревал Ковтуна и Лугового в причастности к убийству Литвиненко при помощи полония два года тому назад! Бомба ведь не падает дважды в одну воронку, верно? И такие сов-

падения, как схожие как две капли воды личности предполагаемых исполнителей преступления, тоже далеко не случайны...

– Не совсем это было целью моего приглашения и беседы с вами, – задумалась Светличная. – Я, безусловно, видела, как, изо дня в день, одно преступление становится похожим на другое, но не могла и не могу поверить в то, что русские настолько глупы, что повторяют раз за разом один и тот же провальный сценарий. Скорее, подобная ротация исполнителей напоминает мне чью-то хитрую игру, постановку, имеющую целью скомпрометировать Россию, а, вместе с ней, и Ковтуна, не лишний раз бросив на него тень подозрения и закрепив выводы вашего доклада...

– Простите за фамильярность, но я вижу, что именно этот человек вызывает ваш наибольший интерес...

– Вы – опытный человек, судья со стажем, и потому глупо от вас что-то скрывать...

– Я увидел это еще два года назад, когда вы впервые не захотели со мной разговаривать относительно него. И совсем недавно – когда убили Глушкова и попытались убить Скрипаля, в разговоре со мной вы дали понять, что не будете лить на него грязь. Именно на него.

– Как мне кажется, – снова задумалась профессор, – два года назад вы сами не захотели слушать никого, кто озвучивал бы отличную от вашей точку зрения.³⁵ А два месяца на-

³⁵ Литвиненко книгу «ФСБ взрывает Россию» не писал – Юлия Светличная,

зад – клянусь – мне было просто нечего сказать... Сейчас же я вижу, что курс на компрометацию России взят кем-то очень могущественным, каждая роль расписана как по нотам, все до боли идентично и бросается в глаза даже несведущим. И потому я верю – только вы, как человек, находящийся глубоко в материале, сможете во всем разобраться и, если придется, пересмотреть выводы своего доклада. А, вслед за этим, поставить и неутешительную точку в деле Скрипалей...

– Неутешительную для кого? – уточнил Оуэн.

– Для тех, кто расставляет людей как шахматные фигуры и играет с ними в заранее расписанную партию.

– А почему я должен пересматривать свои выводы относительно дела Литвиненко? Уж не потому ли, что вы попросите меня об этом в интересах своего возлюбленного?

– Нет, – твердо, не поддаваясь на провокации коронера, отвечала Джулия. – Потому только, что вы – человек прозорливый и внимательный – не можете не видеть очевидной инсценировки со Скрипалями в целях придания веса вашему докладу по Литвиненко, который, как известно, в России почти никем не воспринимается всерьез. Там решили – если не хотят по-хорошему поверить в виновность русской стороны, силой ее докажем. Разве вы не видите этого?!

Судья задумался. Ответить на ее вопрос правду значило бы поддаться на провокации заинтересованного лица, но от-

кровенность ее так подкупала выдавшего виды сэра Роберта, что...

—Конечно, вижу. Вижу, как одно притягивается, как говорят русские, за уши к другому. Тут ведь целая масса нестыковок. Взять хотя бы тот факт, что Скрипаль был пустым местом для Путина, он ничего не значил. На его Родине его уже осудили и даже помиловали, и не мог он сделать и рассказать, даже при большом желании, ничего такого, что навредило бы русским настолько, чтобы те взяли за оружие массового поражения. А еще — вы как журналист понимаете это сами — не в пользу Скотланд-Ярда действуют СМИ, которые, вместо того, чтобы беспристрастно освещать ход следствия, только и глаголют, что о связи двух преступлений и о «русском следе». Это дополнительно сформировало у меня критическое отношение к такой точке зрения... Но это — условности. Самое главное, что мне не нравится и смущает меня — это отношение якобы заказчиков к якобы исполнителям. В деле Скрипаля все понятно — двое практически не знакомых со Скрипалем людей привезли с собой сильнодействующий яд, приехав только вдвоем, причем яд этот был купирован в бутылочке из-под духов. Потом нанесли яд, исключив для себя возможность заражения, и опрометью кинулись из Солсбери. В деле Литвиненко все было принципиально иначе. Так, убивать его приехали его знакомые, на которых при желании можно было выйти в течение одного дня. Привезли с собой почти всю семью Лугового, широко и открыто обща-

лись с большим количеством народа, включая Березовского, но его, главного антагониста Путина, почему-то не убили. Как и куда нанесли яд – никто не видел и не знает, скорее всего, приехали уже отравленные и начали перемещаться едва ли не по всей Европе как угорелые, рискуя и своими жизнями, и жизнями близких, и жизнями случайных людей. После отравления Литвиненко Ковтун, например, рванул к родственникам в Германию, рискуя отравить косою десяток близких ему людей! Почему такое пренебрежение к тем, кто, думается, исполняет государственное поручение? Или вознаграждение исполнителей, о котором теперь также часто и много пишут. Луговому дали должность депутата Государственной Думы. Можно предположить, что в качестве компенсации за активы Березовского, которые он после его отъезда в Англию оставлен был охранять, но благополучно отдал Путину. Конечно, можно сказать, что и за Литвиненко тоже – но в таком случае почему абсолютно ничего не дали Ковтуну?! Начав сопоставлять все это, волей-неволей можно прийти к выводу о том, что, если те двое, что приехали травить Скрипаля, отдавали себе отчет в том, что делают, делали это хладнокровно и беспринципно, то Ковтун и Луговой стали пешками в чьей-то игре. Возможно, в игре того, кто сейчас, как вы верно заметили, пытается подтасовать колоду следствию.

Глаза Джулии загорелись. Она поняла, что не ошиблась в прозорливости этого человека, что на него только все на-

дежды ее, надежды на оправдание Дмитрия и возможную – пусть короткую, но еще одну – встречу с тем, кто навсегда запал в ее сердце холодной осенью далекого 2006 года...

–И вы молчите обо всем этом?

–Конечно, – развел руками судья, – ведь это пока еще мои догадки, а догадки, как говорят у русских, к делу не пришьешь. Объективная же реальность не всегда складывается из правды, иногда она складывается из обстоятельств, а обстоятельства свидетельствуют не в пользу России и, простите, не в пользу Ковтуна.

–Но ведь человек может их изменить...

–Конечно. Своим активным участием. Никто не знает, какими были бы итоги моего доклада, если бы два года назад ваш Дмитрий пожелал бы пообщаться со мной, а не ответил бы на мои вопросы аффидевитом – плевком в лицо...

–Как же быть?

–Мне нужно получить от него как можно больше подробностей подготовки их вылета в Лондон в октябре и ноябре 2006 года. Того, что написал он мне в 2016 году, недостаточно, чтобы связать воедино ниточки следствия по делам Литвиненко и Скрипалей. Но вот только – захочет ли он говорить со мной и дать требуемую информацию?

–Захочет, – категорично отрезала Джулия.

–Почему вы так уверены?

–Потому что сейчас его желание оправдаться сильно как никогда. Вы же понимаете, что сейчас, когда столько указу-

ющих перстов в одночасье обращают всеобщее внимание на «русский след» и единство двух преступлений, стремление обелить себя – единственная мысль того, кто, как вы верно подметили, стал игрушкой в чужих руках и даже не получил за это должного вознаграждения...

Оуэн с хитрым прищуром посмотрел на свою собеседницу:

– Мне кажется или вы до сих пор поддерживаете с ним общение?

Она ответила ему с присущим ей лукавством:

– Скажем так, мне бы этого хотелось больше, чем это есть на самом деле.

Они улыбнулись друг другу и продолжили беседовать уже на отвлеченные темы. Хотя мысли в голове Джулии роились сейчас только об одном – как скорее изложить Дмитрию суть беседы с судьей, причем так, чтобы он понял и разделил ее точку зрения, чтобы не стал «лезть в бутылку» и продолжать обвинять английское правосудие, которое, как и во всем мире, независимо от политиков, но не подчиняется им. Полчаса беседы с судьей о студентах и истории университета – и она уже летела на своей машине через привычные лондонские пробки домой, перебирая в голове слова для письма. Она еще не знала, что скоро получит от него ответ на свое сообщение – и этот ответ поразит ее до глубины души сходством их мыслей. Оказывается, у себя на Родине в это самое время Дмитрий начал собственное расследование событий,

которые потрясли столичные элиты и которые, как он думал, были также связаны с делом Литвиненко.

Глава четвертая

Досье (Сергей Юшенков). Сергей Юшенков родился 27 июня 1950 года в деревне Медведково Тверской области. В 1974 году окончил Новосибирское высшее военно-политическое училище, в 1984-м – Военно-политическую академию имени Ленина (ВПА). Полковник, кандидат философских наук. Служил замполитом в Прибалтике, преподавал в Тбилисском военно-артиллерийском училище. В 1987-1990 годах преподавал в ВПА марксизм-ленинизм.

В марте 1990 года при поддержке избирательного блока "Демократическая Россия" и союза защиты военнослужащих "Щит" избран народным депутатом РСФСР.

19-21 августа 1991 года принимал участие в обороне Белого дома.

В 1992 году участвовал в создании блока политических организаций "Демократический выбор", в составе группы депутатов инициировал кампанию по отставке Руслана Хасбулатова с поста председателя ВС России.

В 1993-1994 годах – 1-й заместитель руководителя Федерального информационного центра России. В 1993-2003 годах – депутат Госдумы. Входил во фракции "Демократический выбор России" и "Союз правых сил". Был председате-

лем думского комитета по обороне, в нынешней Думе стал заместителем председателя комитета по безопасности.

В декабре 1994 года стал известен заявлением, что российские войска находятся в Чечне "фактически вне закона". В ответ министр обороны Павел Грачев назвал Юшенкова "гаденьшим, предавшим армию, которая дала ему все".

В апреле 2000 года выступил инициатором создания общественно-политического движения "Либеральная Россия"; избран одним из сопредседателей движения. В мае 2001 года отказался вступить в партию "Союз правых сил" и заявил о намерении создать на базе "Либеральной России" партию. В августе 2001 года, опасаясь, по его собственным словам, "засилья людей в погонах в правительстве", призвал бывшего президента России Бориса Ельцина вернуться во власть и "исправить отклонения от курса".

В январе 2002 года вышел из депутатской фракции СПС в связи с поддержкой фракцией курса президента и правительства, который, по мнению депутата Юшенкова, вел "к строительству полицейского государства в России".

В марте 2002 года Минюст отказался зарегистрировать "Либеральную Россию" как партию, сославшись на несоответствие партийного устава закону "О политических партиях".

В октябре 2002 года объявил об исключении из "Либеральной России" одного из сопредседателей движения Бориса Березовского. После этого "Либеральная Россия" была зарегистрирована.

стрирована Минюстом.

17 апреля 2003 года, за несколько часов до смерти, Сергей Юшенков на пресс-конференции сообщил, что Минюст зарегистрировал региональные отделения партии более чем в половине субъектов федерации и "Либеральная Россия", таким образом, получила право участвовать в выборах.

У Сергея Юшенкова остались жена, сын и дочь.

«Кто убил депутата, копавшего под Президента?» («Русская планета», 28.06.2019)³⁶

«В борьбе против терроризма невозможно избежать нарушения прав человека». Эту легендарную фразу на заре своей политической карьеры, в далёком 2002 году, произнёс глава российского государства Владимир Путин. Глубокому умозаключению предшествовала серия взрывов, произошедшая 4-16 сентября 1999 года в российских городах – Буйнакске, Москве (на улице Гурьянова и на Каширском шоссе) и Волгодонске. На подзабытую, но весьма значимую, фразу второго президента России наиболее остро среагировал сопредседатель движения «Либеральная Россия», депутат Государственной Думы РФ Сергей Юшенков. Он назвал президента... «правовым нигилистом».

Сергей Николаевич, ранее «отпочковавший» движение «Либеральная Россия» от партии «Союз правых сил» в связи

³⁶ Кто убил депутата, копавшего под президента? Сергей Волчанинов, 28 июня 2019 // <https://yandex.ru/turbo/s/rusplt.ru/policy/ubil-deputata-kopavshego-36370.html>

с поддержкой СПС политики «построения полицейского бюрократического государства», не знал, что доживает свой последний год. Но о нависшей над ним угрозе не мог не догадываться.

...В сентябре 1999 года в России грянули взрывы жилых домов, в которых погибали сотни спящих людей. Ответственными за эти взрывы были автоматически назначены чеченцы. И всё случившееся в период с 4 по 16 сентября 1999 года, как не крути, стало наилучшим поводом для того, чтобы новый герой, вышедший на политическую авансцену страны, мог не только максимизировать усилия по завершению чеченского конфликта, но и консолидировать вокруг себя Россию.

Самым неясным, путающим карты, вселяющим недоверие в души и сердца мыслящих (а значит – сомневающихся) граждан страны стал очень неприятный инцидент в Рязани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.